

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

4-е заседание

Вторник, 14 октября 1997 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси де Кастро Нкгове . . . . . (Ботсвана)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 62-82 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с назначением на пост Председателя этого Комитета. Я заверяю Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации.

Сегодня я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы остановиться на наших достижениях, а также на нерешенных вопросах в области разоружения. Во-первых, позвольте мне остановиться на положительных моментах.

Прошедший год был очень успешным с точки зрения глобального разоружения. Мы стали свидетелями крупного успеха в области ядерных гарантий, утвержденных в мае в Вене, что укрепит потенциал Международного агентства по атомной энергии в области идентификации тайной деятельности. К сожалению, такая необходимость по-прежнему существует в современном мире.

В апреле текущего года вступила в силу Конвенция о химическом оружии. Являясь первым договором, запрещающим целый класс оружия, обеспечивая при этом систему проверки для гарантированного выполнения сторонами его положений, это поистине историческое достижение в области разоружения - достижение, которое Новая Зеландия тепло приветствует. Мы настоятельно призываем страны, которые еще не сделали этого, незамедлительно ратифицировать этот договор.

Продолжаются усилия по укреплению Конвенции о биологическом оружии. Последний раунд переговоров Рабочей группы в Женеве добился хорошего прогресса в этих целях. Существует перспектива того, что протокол о проверке будет заключен к середине 1999 года, если темпы этих переговоров будут сохраняться и если в следующем году правительства без проволочек будут добиваться их завершения.

В этом году сенат Соединенных Штатов Америки дал согласие на ратификацию Договора по СНВ-2, что является еще одним важным шагом вперед. Новая Зеландия присоединяется ко всем другим странам, настоятельно призывая российскую Думу в скором времени одобрить этот Договор. Мы также целиком и полностью поддерживаем усилия

по началу переговоров по СНВ-3, как об этом договорились президент Ельцин и президент Клинтон в марте месяце. СНВ-3 будет новым крупным шагом вперед. Мы также надеемся, что другие ядерные государства присоединятся к этому процессу.

Мы приветствуем недавнее соглашение о помощи Соединенных Штатов России в том, что касается программы уменьшения угрозы на основе сотрудничества в контексте Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), - важную меру сокращения обычных вооружений.

Крупным успехом в этом году явилось завершение переговоров о запрещении производства, применения, передачи и накопления противопехотных мин. Менее чем за один год была установлена новая международная норма, запрещающая это неизбирательное оружие, что, возможно, является рекордом в области контроля над вооружениями.

Оттавский договор встречает полную поддержку Новой Зеландии. Гуманитарная катастрофа, которую вызывают наземные мины, привлекла к себе внимание такого большого количества людей, которые не могут понять, почему такое оружие не было запрещено ранее.

Мы хотим, чтобы как можно большее число стран подписали Оттавский договор в следующем месяце в Канаде. Мы также надеемся на то, что скорейшая ратификация приведет к незамедлительному вступлению его в силу. Мы настоятельно призываем тех, кто, возможно, пока не может подписать его, напряженно работать для скорейшего достижения этой цели.

Оттавский договор представляет собой лишь начало процесса избавления мира от этих неизбирательных "убийц". Задача, стоящая перед всеми нами, является огромной и потребует неизменной приверженности и поддержки со стороны мирового сообщества. Новая Зеландия уже активно участвует в оказании помощи в разминировании в ряде стран, страдающих от мин. Мы будем продолжать выделять ресурсы для этой неотложной задачи.

Оттавский процесс продемонстрировал, что есть обстоятельства, в которых коалиции одинаково

мыслящих стран могут заручиться достаточной поддержкой для определения новых международных норм. Он также показал, что повестка дня в области разоружения может продвигаться вперед, когда для этого есть достаточная политическая воля. И он продемонстрировал, что гуманитарные потребности не должны быть заложниками узких интересов, когда международные императивы требуют обратного.

К счастью, есть шаги, которые страны могут предпринимать независимо и коллективно. Новая Зеландия была давним сторонником правовых обязательств, которые могут способствовать укреплению международной безопасности на основе создания зон, свободных от ядерного оружия. В этом году мы вновь будем соавторами проекта резолюции, который стремится усилить политическое сотрудничество между зонами Южного полушария, не ограничивая права свободного прохода. Мы настоятельно призываем представителей поддержать текст этого года.

Мы с удовлетворением отмечаем, что семь стран ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это остается приоритетом для Новой Зеландии не только потому, что знаменует окончание испытаний, но потому что является шагом в направлении ядерного разоружения. Мы надеемся на то, что число ратификаций возрастет в течение следующего года, и мы настоятельно призываем все страны подписать и ратифицировать Договор как можно раньше. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что временный технический секретариат, который был создан ранее в этом году, уже приступил к работе, и мы с нетерпением ожидаем учреждения первых этапов международной системы мониторинга. Не должно быть сомнений в отношении того, что этот договор и подписавшие его государства настроены серьезно.

Мы все должны помнить о важности сохранения и впредь акцента на обычных вооружениях. Императив здесь не менее безотлагателен. Мы приветствуем доклад Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, который предлагает некоторые полезные рекомендации по продвижению вперед. Доклад Группы правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций также содержит некоторые полезные идеи. Я

хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подтвердить нашу поддержку Регистра и цели расширения его охвата.

Глядя вперед, мы надеемся на то, что делегации начнут в скором времени фокусировать внимание на следующем заседании Подготовительного комитета Конференции по обзору действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Женеве для обеспечения практических и конструктивных результатов, которые приведут к полному осуществлению положений ДНЯО.

Позвольте мне остановиться на некоторых негативных моментах.

К сожалению, 1997 год не был удачным для Конференции по разоружению. Он отличился не только тем, что не удалось продвинуться в выполнении программы работы, но и тем, что были трудности в достижении согласия, как отразить этот факт в годовом докладе Комитету. В равной мере беспокоит, что в Конференции есть некоторые, кто, похоже, не уверен в отношении того, что именно представляет собой программа работы.

Это не обнадеживающие признаки для органа, который утверждает, что является единственным многосторонним переговорным форумом в области разоружения. Если этот тупик и, похоже, нескончаемая поглощенность процессом сохранятся в течение следующего года, есть опасность, что авторитет Конференции будет поставлен под вопрос международным сообществом. И в момент, когда Организация Объединенных Наций продвигается к составлению бюджета на основе результатов ее деятельности, орган, который не дает результатов, вряд ли сможет убедить Генеральную Ассамблею продолжать выделять ему значительные ресурсы, которые он получает в настоящее время.

В этом году Конференция смогла поразмышлять над такими вопросами, как свое будущее членство, функционирование и повестка дня. Разочаровывает, что эти дискуссии свидетельствуют о том, как мало возможностей идти на перемены. Утверждения, что Конференция является уникальным форумом и должна поэтому оставаться невосприимчивой к переменам, следует отбросить.

Чтобы оставаться жизнеспособной, Конференция должна быть открытой, без

каких-либо предварительных условий в отношении любых новых членов, которые желают осуществить свои обязательства по контролю над вооружениями и разоружению. Мы считаем, что нет смысла участвовать в дискуссиях в Конференции в отношении того, какой ее состав мог бы быть оптимальным. И Конференция должна взять на себя больше ответственности и расширить отчетность, в том что касается реакции на действия, которые поступают из этого Комитета.

Несмотря на эти недостатки, Новая Зеландия по-прежнему привержена Конференции. Конференция показала в прошлом, что она может обеспечивать результаты; задача в следующем году будет состоять в том, чтобы доказать, что она по-прежнему способна на это. Это не фабрика по массовому производству новых инструментов в области разоружения. Но для того чтобы была какая-нибудь возможность прогресса в следующем году, потребуются больше готовности со стороны некоторых ее членов, на обоих концах спектра, чтобы добиться движения вперед и компромисса.

Для Новой Зеландии приоритеты представляются четкими. Конференция должна заниматься ядерным разоружением. Просто бесполезно, когда страны в этом Комитете неоднократно поддерживали необходимость ядерного разоружения в резолюциях Организации Объединенных Наций, а дискуссии по этим вопросам, к сожалению, подавляются в Женеве. Это кажется нелепым и для тех людей, которых мы представляем.

Мы считаем, что пора Конференции по разоружению продемонстрировать определенное лидерство по ядерным вопросам. Международный Суд подтвердил, что действительно есть обязательство провести и завершить переговоры, ведущие к полному ядерному разоружению. Лидерство Конференции в этой области помогло бы укрепить доверие и, таким образом, укрепить нормы нераспространения.

Однако попытки в прошлом увязывать переговоры по ядерному разоружению с достижением результатов в жесткие сроки не являются конструктивным способом продвижения вперед. Новая Зеландия не считает также, что прогресс по ядерным вопросам должен быть увязан с прогрессом в других областях контроля над

вооружениями. Эта тактика, с нашей точки зрения, обречена на провал.

Путь вперед предполагает изучение возможностей среднего варианта, причем без предварительных условий. Мы должны приступить к процессу, начав диалог по ядерным вопросам таким образом, чтобы он был как транспарентным, так и конструктивным. Задача состоит в определении, где страны со схожими позициями могут сейчас уже сделать полезным процесс, который осуществляется обладающими ядерным оружием государствами. Диалог с этими четкими целями поддержит, а не ослабит усилия, предпринимаемые в других регионах.

Проект действий, несколько аспектов которого могут выполнить сами ядерные государства и некоторые из которых предполагают многосторонние действия на Конференции по разоружению, уже существует в докладе Канберрской комиссии. Это серьезное и убедительное исследование. Мы безоговорочно рекомендуем его. В нем предлагается ряд логичных и практических шагов, которые послужат усилению стабильности и безопасности по мере того, как мы будем выполнять наши обязательства работать во имя мира, свободного от ядерного оружия. В качестве первого немедленного шага мы бы одобрили призыв Комиссии к пяти обладающим ядерным оружием государствам взять недвусмысленные обязательства продвигаться к миру без ядерного оружия.

Доклад Комиссии затрагивает саму суть проблем, которые нам необходимо обсудить в ходе диалога, и указывает нам направление, которое повысит реальную значимость двусторонних переговоров.

Сейчас наиболее благоприятный момент для начала диалога по ядерным проблемам. Наблюдается заметный рост доверия между крупными державами. Ядерное оружие не должно стать естественной и неизбежной характерной чертой нашего общества. Тот факт, что к его применению не прибегали вот уже 50 лет, не означает, что с течением времени уменьшился риск его применения. Чем дольше оно остается в нашем распоряжении, тем больше оно вызывает искушения у других овладеть им.

Новая Зеландия также готова сейчас начать работу по переговорам о прекращении производства расщепляющихся материалов, признавая при этом наличие различных точек зрения в отношении их охвата. Мы по-прежнему считаем, что такой шаг мог бы быть дополнен за счет регистрации запасов и выработки поддающегося проверке инструмента, обеспечивающих прекращение производства новых видов оружия. Проведение переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов, договоренность о котором была достигнута в мандате Шэннона для Специального комитета Конференции по разоружению, - это задача, которую мы можем и должны решить.

Наша повестка дня перегружена и сопряжена с большой ответственностью. В нынешнем году мы поистине продвинулись вперед, но сейчас не время для расслабления. Перед нами стоит задача обеспечения того, чтобы наши достижения были подкреплены такой же твердой приверженностью цели и продвижением вперед в следующем году и в последующие за ним годы.

Г-н Холум (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Для меня большая честь вновь выступить в этом Комитете и представить точку зрения Соединенных Штатов Америки по важным проблемам международной безопасности. Г-н Председатель, моя делегация поздравляет Вас по случаю Вашего избрания на руководящий пост в этом органе и заверяет в нашей полной поддержке.

В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в прошлом месяце Президент Клинтон говорил о большой волне глобальной интеграции и связанной с этим необходимости новой стратегии безопасности.

Безопасность становится все более широкой концепцией, включающей не только оборону, но и такие вопросы, как экономика, экология, наука и информация, борьба с наркотиками и терроризмом, а также образование и права человека. Однако контроль над вооружениями, нераспространение ядерного оружия и разоружение остаются жизненно важными компонентами. Угроза, исходящая от оружия массового уничтожения, еще далека от ликвидации, а последствия просчетов или сознательных действий могут быть ужасными, как нам известно, например, из террористической деятельности культовой секты в Японии,

вооруженной нервно-паралитическим газом, или о биологическом и токсинном оружии в Ираке, а также из постоянно поступающих сообщений о контрабанде ядерного оружия и угрозе, связанной с этим. И с суровой регулярностью тысячи жизней уносятся в результате конфликтов с применением обычного оружия.

Эта отрезвляющая реальность должна стимулировать наши действия. Каждый раз, когда мы садимся за стол переговоров, нам следует добиваться как можно большего прогресса. Как я уже отмечал

год назад в этом Комитете, когда мы садимся за стол переговоров, мы должны делать это в форуме, наиболее приспособленном для данной задачи. Сегодня я хотел бы подчеркнуть еще одно, все больше имеющее отношение к делу, условие успеха - даже когда мы стремимся к самым высоким целям, в краткосрочном плане мы пытаемся принять в какой-то степени сконцентрированные и практические шаги, которые не только позволяют выступать за контроль над вооружениями, но и достигать его. Поэтому нам не следует неподвижно стоять и протирать руки к звездам, а решительно и уверенно продвигаться в их направлении.

На Первый комитет возложена особая ответственность. На своих заседаниях он стремится помочь международному сообществу установить эти реальные цели и выработать ориентиры, необходимые для того, чтобы реально приступить к работе по переговорам.

Достижения прошлого года являются хорошей иллюстрацией того, что может произойти, когда реализм торжествует. В сентябре 1996 года Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это не делает ядерное оружие устаревшим одним росчерком пера, но ограничит как горизонтальное, так и вертикальное его распространение, а также приближает эру ядерного разоружения.

Активно продолжается процесс обзора Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Принимая во внимание и приветствуя решение Бразилии присоединиться к этому Договору, нам не будет хватать лишь четырех стран для того, чтобы он стал универсальным. Тем временем безъядерные зоны, устойчиво распространяясь на страны, имеющие сходные позиции, и вместе с тем учитывая требования безопасности других, охватывают сейчас уже целые континенты.

Темпы ядерного разоружения ускоряются в большой степени благодаря тому, что страны, оружие которых непосредственно затрагивается, смело предпринимают все новые практические шаги. Сокращения в соответствии с договором СНВ-1 проходят с опережением графика, и в этом году Россия и Соединенные Штаты Америки расчистили путь от всех оставшихся препятствий, с тем чтобы Дума ратифицировала договор СНВ-2.

Ответ на обеспокоенность в связи с тем, что для достижения паритета России придется дополнительно построить ракеты с одной боеголовкой, уничтожив при этом межконтинентальные баллистические ракеты с многозарядными боеголовками, наши президенты дали в Хельсинки в марте нынешнего года, а затем вновь подтвердили его, когда в прошлом месяце в Нью-Йорке госсекретарь Олбрайт и министр иностранных дел Примаков подписали Протокол к Договору. Вслед за ратификацией СНВ-2 мы и Россия начнем переговоры по дальнейшим достаточно глубоким сокращениям, которые устранят необходимость такого наращивания.

В этом Протоколе к Договору были рассмотрены проблемы расходов в связи с обеспечением его выполнения путем продления графика ликвидации в соответствии с договором СНВ-2 до 2007 года. В то же время Соединенные Штаты Америки и Россия заверили, что достижения в области безопасности в результате выполнения договора СНВ-2 будут как можно скорее реализованы путем деактивации к концу 2003 года стратегических ядерных средств доставки, которые внесены в списки для уничтожения.

Озабоченность в связи с жизнеспособностью Договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны также была рассеяна в прошлом месяце, когда Россия, Украина, Беларусь, Казахстан и Соединенные Штаты Америки подписали соглашения о преемственности Договора и о разграничении обороны на театре военных действий и стратегической обороны.

Вместе с новыми отношениями сотрудничества между Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Россией, воплощенными в Заключительном акте, эти шаги заложили основу для его скорейшей ратификации Россией и для вступления в силу договора СНВ-2, с тем чтобы мы могли продвигаться вперед к еще более глубоким сокращениям и более всеобъемлющему контролю над ядерными вооружениями. В этом Комитете российская и американская делегации будут призывать к принятию проекта резолюции в поддержку этого процесса, от чего во многом зависит будущее нашей безопасности.

В прошлом году также вступила в силу Конвенция по химическому оружию. Мы гордимся тем, что нам удалось депонировать наши

ратификационные грамоты в апреле, что позволило Соединенным Штатам быть в числе первоначальных участников этого документа.

По вопросу об обычных вооружениях участники Договора об обычных вооруженных силах в Европе договорились о том, чтобы стремиться к дальнейшему сокращению оборудования, ограниченного по Договору. В Латинской Америке Генеральная ассамблея Организации американских государств (ОАГ) предложила помощь в сокращении потребностей в вооружении путем создания юридических рамок для оперативного уведомления о приобретении крупных партий оружия.

Каким образом эти замечательные и разнообразные достижения позволяют нам подвигаться к еще более безопасному будущему? Как призыв Президента Клинтона решать задачи глобальной интеграции можно было бы воплотить, в частности, в области контроля над вооружениями? Отвечаю: за счет постановки правильной задачи в соответствующем форуме и, как я хотел бы подчеркнуть здесь сегодня, ориентируя нашу работу больше на практические результаты и меньше на идеалистические представления.

Как это соотносится с рядом ключевых приоритетов? Прежде всего практический подход предусматривает консолидацию и реализацию всех шагов, о которых мы уже договорились, за счет вступления этих договоренностей в силу, их соблюдения, проведения в жизнь и осуществления. В конечном счете, именно в этом состоит практическая ценность контроля над вооружениями: не только в церемониях и подписаниях, а в предотвращении угроз, физической ликвидации вооружений или в высвобождении ресурсов с целью их лучшего использования.

Это означает, например, что наши уважаемые правительства должны обеспечить одобрение ратификаций, необходимых для того, чтобы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний начал надежно функционировать. Мы приветствуем Японию и другие государства, которые уже ратифицировали этот Договор. Как Президент Клинтон заявил здесь 22 сентября, он передал этот Договор в сенат Соединенных Штатов для его скорейшего и благоприятного обсуждения и одобрения.

Кроме того, для того чтобы закрепить достижения существующих соглашений, исключительно важно гарантировать выполнение обязательств перед такими организациями, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Каждая страна должна на практике применить утвержденные в мае новые всеобъемлющие гарантии посредством приведения двусторонних соглашений с МАГАТЭ в соответствие с современными требованиями.

Соблюдение обязательств в области контроля над вооружениями обеспечивается за счет сочетания сдерживания, посредством контроля и опасности введения санкций, а также демонстрации политической воли. Организация Объединенных Наций играет исключительно важную роль в поощрении правительств и народов мира к тому, чтобы серьезным образом выполнять обязательства. В представленном в этом году Соединенными Штатами проекте резолюции уделяется особое внимание этому аспекту.

Во-вторых, в области контроля над стратегическими вооружениями обеспечение практической направленности ведет к осязаемому продвижению вперед. Как только будет ратифицирован Договор по СНВ-2, начнутся переговоры по СНВ-3, цель которых - установление ограничений на уровне от 2000 до 2500 боеголовок, в результате чего останется лишь около 20 процентов единиц, существовавших в разгар "холодной войны". Собственно говоря, президенты Клинтон и Ельцин уже разработали график до 2007 года, когда будет сделан этот следующий радикальный шаг в области разоружения.

В качестве первого шага в сфере контроля над вооружениями президенты наших стран также согласились с тем, что в Договор о СНВ-3 будут включены положения об уничтожении не только средств доставки, но и самих ядерных боеголовок. Он также будет включать меры по обеспечению транспарентности, с тем чтобы устранить возможность повторного использования ядерных материалов, демонтированных с уничтоженных боеголовок, в целях оружия.

Мы также подошли к достижению согласия в вопросе о вызывающем тревогу потенциальном побочном воздействии ядерного разоружения, а именно возможность того, что излишки ядерных

материалов могут отвлекаться на удовлетворение ядерных амбиций в других странах. Ядерные государства несут особую ответственность за установление строгих норм конфиденциальности хранения и ликвидации ядерных боеголовок и расщепляющихся материалов, а также за принятие новаторских подходов к обеспечению транспарентности и сотрудничеству. Мы должны стремиться, по возможности, к самым оперативным темпам необратимого сокращения объемов, надежного и безопасного хранения, а также окончательной ликвидации высокообогащенного урана и плутония, снятого с демонтированного оружия.

В-третьих, еще одним направлением первостепенной важности является работа специальной группы по укреплению Конвенции о биологическом и токсинном оружии. В этом контексте в период, когда мы активизируем нашу работу в следующем году, реально будет в первую очередь признать основополагающую цель усилий, направленных на защиту всего человечества от извращенной идеи разработки и намеренном применении в качестве оружия войны вирусов смертоносных болезней, которые мы упорно стараемся искоренить, - чуму, ботулину, антракс и другие. Бесконтрольная передача технологии не является ни целью этих усилий, ни законным вознаграждением за успех.

В-четвертых, чтобы развеять всякие сомнения, я хотел бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты не отказываются от участия в переговорах по вопросу о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В своем заявлении от 25 сентября министры иностранных дел государств - постоянных членов Совета Безопасности подтвердили свою убежденность в том, что такие переговоры должны начаться незамедлительно и завершиться скорее. Мы все согласны с необходимостью продолжать процесс ядерного разоружения. Давно назрела необходимость достичь согласия в отношении следующего логического многостороннего шага в этом процессе.

Кто может быть против этого? Прекращение производства расщепляющихся материалов не угрожает никому. Благодаря этому на международном уровне будет установлен верхний предел в отношении количества материалов для

производства ядерного оружия. Как мы можем добиться уменьшения роли ядерного оружия, если мы не в состоянии даже приступить к обсуждению вопроса об установлении предела материалов, которые являются его совершенно необходимым компонентом?

В-пятых, нам также предстоит проделать большую практическую работу для того, чтобы положить конец массовой гибели гражданских лиц в результате подрыва на противопехотных наземных минах. Соединенные Штаты прилагают последовательные усилия до проведения конференции в Осло и во время ее проведения, с тем чтобы добиться от Оттавского процесса таких итогов, которые были бы совместимы с их потребностями в сфере безопасности. Мы можем приветствовать достигнутые результаты, но мы не можем присоединиться к ним. Оттавская конвенция исключает военные варианты, от которых мы пока не можем отказаться: я хотел бы подчеркнуть, что речь идет о применении таких противопехотных наземных мин и в таких формах, которые не создают гуманитарной угрозы, возникающей в силу того, что на необозначенных полях хаотически устанавливаются мины, которые обладают долгосрочным поражающим действием и не поддаются обнаружению.

Все страны, которые в состоянии сделать это, обязаны подписать Оттавскую конвенцию. Я также обращаюсь с настоятельным призывом приступить к связанной с наземными минами исключительно важной и сложной работе, которую нам еще предстоит проделать.

В обозримом будущем на глобальном уровне будет еще больше людей и мин, которые не подпадают под охват Оттавской конвенции, чем тех, на которых она распространяется. Теперь, когда достигнуто согласие в отношении ее содержания и возможных участников, вопрос должен состоять в том, как с учетом этих реалий можно сократить людские потери от противопехотных наземных мин? Ясно, что ответ на этот вопрос заключается в том, чтобы каждый процесс вносил свой максимальный вклад, с тем чтобы их сумма была больше, чем результат, достигаемый в каждом отдельном форуме.

К сожалению, Конференция по разоружению показала в связи с этим вопросом, что она не готова ни к большим шагам, ни к рывку с места. С точки зрения конкурентоспособности Конференции по

разоружению в отношении Оттавского процесса можно считать, что одно препятствие мы преодолели. Так или иначе, давайте напомним, что на Конференции представлены все ведущие исторические производители и экспортеры наземных мин и многие члены считают, что она должна заниматься вопросами разоружения в области противопехотных наземных мин. Соединенные Штаты решительно поддержат переговоры в рамках Конференции по разоружению по противопехотным наземным минам, начиная с установления запрета на экспорт в следующем году.

Мы также настоятельно призываем к скорейшей ратификации Протокола II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, который также относится к ведущим государствам - производителям наземных мин, не являющимся участниками Оттавского процесса, и в котором особое внимание уделено минам, которые имеют долгосрочное поражающее действие и не поддаются обнаружению. Гуманитарная польза от этого могла бы быть огромной.

Обсуждая вопрос о минах, которые еще не установлены, мы, конечно, не должны забывать об отдаленном практическом результате: каждая устраненная из земли мина - это еще одна потенциально спасенная жизнь ни в чем не повинного человека. В настоящее время расходы Соединенных Штатов на разминирование составляют столько же, сколько расходы всех стран мира. Президент Клинтон распорядился существенно активизировать наши усилия в области разминирования, в том числе со следующего года на 25 процентов увеличить ассигнования на эти цели.

Эти две темы - прекращение производства расщепляющихся материалов и противопехотные наземные мины - подчеркивают значение опасности, возникающей для разоружения из подхода, противоположного тому, который я здесь отстаиваю. Конференция по разоружению заражена "вирусом увязок". Она не только настаивает на достижении максимальных результатов в этом вопросе, но и на том, чтобы остановить движение вперед на всех других направлениях до тех пор, пока мы не достигнем согласия в отношении этого шага - графика ликвидации всего ядерного оружия.

Рискуя повториться, я вынужден заявить о нашей точке зрения относительно того, что

Конференция по разоружению является не дискуссионным клубом, а переговорным органом и что участники переговоров в Женеве должны рассматривать вопросы глобальной важности, для решения которых необходимо участие на широкой представительной основе.

Однако "вирус увязок" - это невозможность, возведенная в квадрат; действующее предложение направлено на то, чтобы затормозить испытанный поэтапный подход Соединенных Штатов и России, который фактически приближает цель ядерного разоружения, а затем затянуть в то же болото весь возможный прогресс в отношении других вопросов. "Вирус увязок" парализовал Конференцию по разоружению. Посмотрим, не станет ли он смертельным.

В конце концов, должен возобладать реализм в отношении того, как мы организуем себя для установления контроля над вооружениями. Чтобы действовать достаточно долго, каждая организация должна быть готова адаптироваться к переменам.

Необходимо реорганизовать и провести реформу подразделений Секретариата Организации Объединенных Наций, которые обеспечивают поддержку процессу контроля над вооружениями. Центру по вопросам разоружения необходимо активизировать свою работу по поддержке деятельности Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению и быть готовым обеспечить поддержку новых задач.

Я хотел бы на минутку обратиться к внутренним вопросам и сказать о том, что Соединенные Штаты также проводят реорганизацию своей деятельности в области контроля над вооружениями посредством присоединения к государственному департаменту агентства, существовавшего 38 лет, которое я имел честь возглавлять, - Агентства по контролю над вооружениями и разоружению.

Хотел бы заверить членов Комитета в том, что этот шаг направлен на повышение роли контроля над вооружениями и нераспространения во внешней политике Соединенных Штатов. Президент Клинтон и государственный секретарь Олбрайт согласились с тем, что проведение независимой политики и обзоры процесса соблюдения и далее будут присутствовать в докладах старшего должностного лица

департамента, ответственного за контроль над вооружениями, непосредственно президенту и руководителю агентства по национальной безопасности. В то же время опыт агентства и людские ресурсы будут объединены с опытом и ресурсами государственного департамента в новой структуре управления, с тем чтобы уделить этим вопросам больше внимания в нашей дипломатической работе и в стратегии национальной безопасности. Таким образом, предусматривается сохранение основополагающей ценности независимого агентства при одновременном использовании преимуществ объединения сил с укрепленным и более активным государственным департаментом как с точки зрения эффективности, так и действенности.

Я попытался обрисовать подход контроля над вооружениями в контексте международной безопасности в период, когда завершаются десятилетие, столетие и тысячелетие. По общему признанию, по своему замыслу этот подход носит практический характер. Он основан на убежденности, подкрепленной всем нашим опытом относительно того, что если предпринимать один логический шаг за другим, то можно наиболее эффективным образом добиться долгосрочного успеха.

Наша работа никогда не имела столь жизненно важного значения. И тем не менее основные элементы этой работы остаются нереализованными, находятся в западне комплекса отживших политических альянсов и новых методов отвлечения внимания и проволок. Давайте сбросим эти оковы. Давайте перейдем от слов к делу и, засучив рукава, приступим к делу.

Г-н Хаяси (Япония) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, прежде всего от имени делегации Японии я хотел бы искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Я заверяю Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в период Вашего руководства важной работой этого Комитета.

За период, прошедший после окончания "холодной войны", международное сообщество достигло существенного прогресса в области разоружения, подтверждением которого, например, является принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) и

вступление в силу Конвенции о химическом оружии. Однако, с другой стороны, мы наблюдаем возникновение многих региональных вооруженных конфликтов и угрозу распространения оружия массового уничтожения. Следует также отметить, что в этом году Конференции по разоружению не удалось преодолеть разногласия между государствами-членами в ее усилиях, направленных на то, чтобы определить будущее направление разоружения.

Являясь миролюбивым государством, которое придерживается своих трех неядерных принципов - не производить ядерное оружие, не иметь его и не размещать его на своей территории, которое поддерживает свои вооруженные силы исключительно для целей самообороны, Япония считает, что ее вклад в международные усилия по разоружению является одним из наиболее важных устоев ее внешней политики. Как неоднократно заявляла Япония, мы не должны тратить драгоценное время на бесплодные разговоры. Собственно говоря, настало время, когда каждая страна должна дать международному сообществу свой самый мудрый совет и принять меры для обеспечения последовательного прогресса в разоружении. Благодаря развитию средств массовой информации и растущему влиянию гражданского общества, включая рост числа неправительственных организаций, сейчас международное общественное мнение в состоянии значительно ускорить достижение прогресса в области разоружения. Идеалисты, которые уделяют мало внимания реальности, не могут обеспечить прогресс в области разоружения, но не в состоянии сделать это и реалисты, лишенные идеалов. Стремясь к достижению благородного идеала полного разоружения, Япония будет и далее обращаться с призывом к международному сообществу направлять усилия на обеспечение поэтапного прогресса в сфере разоружения посредством конкретных последовательных мер.

Исходя из этого, Япония продолжает прилагать максимум усилий для создания мира, свободного от ядерного оружия. Частью этих усилий является намерение Японии вновь представить в этом году на рассмотрение Первого комитета проект резолюции, направленный на окончательную ликвидацию ядерного оружия; это - инициатива, с которой Япония выступает с 1994 года. Моя делегация признательна за всестороннюю поддержку, которую эта резолюция получила со стороны государств-

членов, и вдохновлена этой поддержкой и считает, что эта резолюция вносит вклад в укрепление международного общественного мнения в отношении того, что ядерное оружие должно быть в конечном итоге ликвидировано полностью и окончательно.

В то же время Япония намерена активизировать свои усилия, направленные на решение вопроса об обычных вооружениях, особенно вопроса о противопехотных наземных минах и стрелковом оружии, которые ежедневно несут реальную угрозу жизни людей и региональной стабильности.

Япония придает важное значение работе Конференции по разоружению - единственному органу для проведения многосторонних переговоров в области разоружения. Как я уже отмечал выше, из-за расхождения мнений Конференция в этом году не смогла, к сожалению, приступить к конкретной работе. Вызывает особое сожаление тот факт, что Конференция не смогла достичь согласия в вопросе о воссоздании специального комитета по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, который позволил бы установить запрет на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Эта неудача вызывает особое сожаление потому, что принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения, принятые на Конференции 1995 года участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, предусматривали то, что после ДВЗИ немедленное начало и быстрое завершение переговоров по такому договору явилось бы наиболее важным шагом на пути к достижению прогресса в деле ядерного разоружения, а также потому, что в этом году большинство государств - членов Конференции по разоружению не возражали против начала переговоров.

В этом году Конференция непреднамеренно показала, что конфронтация не может способствовать разоружению. Моя делегация очень надеется на то, что в следующем году Конференции удастся достичь реалистичного компромисса, с тем чтобы обеспечить существенный прогресс в области ядерного разоружения.

Япония, которая является одним из самых активных сторонников ликвидации ядерного оружия, неоднократно настаивала на том, что если

мы стремимся к прогрессу в достижении этой цели, то нам необходимо приложить решительные и совместные усилия посредством реальных и конкретных мер. Как заявил в прошлом месяце в Генеральной Ассамблее министр иностранных дел Обути, Япония вместе с другими аналогично мыслящими странами будет и далее привлекать внимание к этому подходу.

Сохраняя свою приверженность скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, Япония полагает, что будет целесообразно немедленно начать обсуждение хотя бы технических аспектов такого договора. Это могло бы стать средством для того, чтобы открыть путь к переговорам о заключении самого договора. Моя делегация хотела бы напомнить о том, что в случае с ДВЗИ Специальная группа научных экспертов по рассмотрению мер международного сотрудничества в области обнаружения и определения сейсмических явлений выполняла техническую работу в течение длительного периода времени до того, как начались переговоры по ДВЗИ. В случае с договором о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, как предполагается, проведение переговоров будет включать решение исключительно сложных технических вопросов, которые будут также тесно увязаны с политическими решениями. Поэтому предварительная систематизация технических вопросов окажет незаменимую услугу нашей работе над этим договором.

Кроме вопросов ядерного разоружения важно, чтобы Конференция по разоружению приступила к рассмотрению вопросов, касающихся разоружения в области обычных вооружений, особенно вопроса о противопехотных наземных минах. Моя делегация полагает, что Конференция может внести значительный вклад в эту область, поскольку она может рассчитывать как на участие ведущих стран, так и на опыт в технической области и в области проведения переговоров, которые требуются для заключения договора, учитывающего как интересы безопасности каждого государства, так и гуманитарные проблемы.

Разрешите мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы представить комплексную позицию, которую Япония занимает в вопросе противопехотных мин. В контексте

международных усилий по решению этой проблемы Япония выделяет четыре важные задачи: во-первых, содействовать международным усилиям по достижению полного запрета на противопехотные наземные мины при укреплении юридически обязательного контроля за их применением и передачей; во-вторых, оказывать помощь усилиям Организации Объединенных Наций и других международных организаций по разминированию; в-третьих, разрабатывать технологию обнаружения и ликвидации мин; и в-четвертых, оказывать помощь жертвам наземных мин.

Что касается первой задачи, то Япония поддерживает цель международного сообщества по запрещению и ликвидации противопехотных наземных мин. В июне этого года Япония ратифицировала исправленный Протокол II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, став пятой страной, сделавшей это, исходя из убежденности в том, что скорейшее вступление Протокола в силу является важной частью международных усилий по решению проблемы противопехотных наземных мин.

Япония высоко оценивает Оттавский процесс и рассматривает его в качестве важного шага международного сообщества на пути к запрещению противопехотных наземных мин. Сейчас правительство Японии решает, следует ли ему подписывать Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, которая будет открыта для подписания на конференции в Оттаве; но независимо от того, подпишет она ее или нет, она убеждена в том, что международное сообщество должно и впредь стремиться к всеобщей и эффективной ликвидации противопехотных наземных мин. В этой связи Япония считает, что нам необходимо укреплять усилия, предпринимаемые на Конференции по разоружению, для обеспечения скорейшего начала переговоров о заключении договора.

Помимо осуществления деятельности, направленной на достижение юридического запрета на противопехотные наземные мины, Япония предпринимает активные усилия по решению

проблем, порождаемых таким оружием. Япония не только вносит финансовый вклад в усилия по разминированию и оказывает помощь жертвам, но и провела в Токио в марте этого года Конференцию по противопехотным наземным минам, на которой многие страны-участницы рассматривали пути и средства ликвидации мин и оказания помощи их жертвам. При этом Япония стремилась к укреплению международного сотрудничества в этой важной области; она намерена продолжать свои усилия в этом направлении.

Стрелковое оружие - это еще один вопрос в области обычных вооружений, требующий внимания международного сообщества. В отличие от оружия массового уничтожения, в вопросе контроля над стрелковым вооружением не существует каких-либо согласованных глобальных норм или стандартов. А именно: такое оружие больше всего используется в региональных конфликтах, которые все чаще вспыхивают в мире со времени окончания "холодной войны", унося жизни огромного количества людей и порождая массовые потоки беженцев во многих частях мира. Накопление стрелкового оружия само по себе не является причиной конфликтов, но из-за него конфликты могут обостряться и затягиваться, что ведет не к мирному, а к насильственному разрешению конфликтов и порождает порочный круг еще большей опасности, что, в свою очередь, ведет к увеличению спроса на такое оружие и к более активному его применению.

Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, касающихся незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений. В 1995 году она приняла резолюцию 50/70 В под названием "Стрелковое оружие", инициатором которой была Япония, в целях проведения полномасштабного исследования этого вопроса. На основании этой резолюции в прошлом году была создана Группа правительственных экспертов по стрелковому оружию; этим летом она приняла консенсусом свой доклад, который Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее на этой сессии. Япония приветствует эти события и намеревается представить в этом году Первому комитету проект резолюции по этому вопросу. Мы искренне надеемся на то, что международное сообщество будет сохранять набранные темпы и будет продолжать рассматривать меры по решению этой проблемы.

Позвольте мне упомянуть еще об одном вопросе в области обычного оружия, а именно о транспарентности в вооружениях. Мы приветствуем в этой связи принятие доклада Группы правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций, который касается функционирования и дальнейшего развития Регистра. Япония высоко оценивает ту роль, которую этот Регистр играет в предотвращении чрезмерного накопления обычных вооружений, способного вызвать региональную нестабильность, и мы будем продолжать свои усилия по дальнейшему укреплению Регистра, с тем чтобы он мог эффективно реагировать на встающие перед ним проблемы.

Теперь я хотел бы обратить ваше внимание на задачи, стоящие перед нами в свете недавних событий, связанных с разоружением в области ядерных вооружений. Первая из них касается ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был принят на Генеральной Ассамблее в прошлом году подавляющим большинством членов. Хотел бы отметить, что по состоянию на сегодняшний день уже 148 государств-членов подписали этот Договор. На наш взгляд, это подтверждает решительное стремление международного сообщества положить конец ядерным испытаниям и содействовать ядерному разоружению.

Со своей стороны, Япония сдала на хранение свою ратификационную грамоту 8 июля этого года, став четвертым государством - участником Договора. К этому можно добавить, что из 44 стран, которые должны ратифицировать Договор, с тем чтобы он мог вступить в силу, Япония была первым государством, сделавшим это. Мое правительство надеется на то, что международное сообщество продемонстрирует решительную поддержку вступлению Договора в силу и что все страны ратифицируют его без промедления. Однако мы хотели бы особо призвать те страны, которые выступают против Договора, пересмотреть свои позиции, с тем чтобы Договор мог вступить в силу как можно скорее. Между тем Япония убеждена в том, что в свете принятия Договора и в свете той широкой поддержки, которой он пользуется, ядерные испытания никогда и нигде в мире больше проводиться не будут.

В дополнение к усилиям по обеспечению скорейшего вступления Договора в силу важно создать механизм для его нормального осуществления. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что в марте этого года в Вене на основе соглашения, достигнутого Подготовительной комиссией Организации Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, начал свою работу временный технический секретариат. Во-вторых, после бессрочного продления в 1995 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в апреле этого года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций состоялось первое заседание Подготовительного комитета запланированной на 2000 год конференции по обзору. На этом заседании рассматривались не только процедурные, но и основные вопросы и был принят доклад, содержащий рекомендации для следующей сессии Подготовительного комитета. Моя делегация считает, что это хорошее начало для вновь укрепленного процесса обзора ДНЯО, который качественно отличается от процесса обзора, предшествовавшего 1995 году.

Мое правительство считает, что процесс обзора ДНЯО - это ценный форум для содействия ядерному разоружению. Поэтому в прошлом году на Генеральной Ассамблее оно выступило с инициативой по представлению проекта резолюции под названием "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", принятого в качестве резолюции 51/45 G, в которой содержится призыв ко всем государствам - участникам Договора сделать все возможное для обеспечения успеха первого заседания Подготовительного комитета. По итогам резолюции правительство Японии организовало в Киото в декабре 1996 года семинар по ядерному разоружению, позволивший провести предварительные консультации в преддверии заседаний Подготовительного комитета.

На первом заседании Подготовительного комитета государства, обладающие ядерным оружием, представили информацию о предпринятых ими мерах в области ядерного разоружения и нераспространения. Эти усилия государств, обладающих ядерным оружием, представляют большой интерес для Японии, поскольку мы считаем, что повышение транспарентности между государствами, обладающими ядерным оружием, в процессе ядерного разоружения укрепит взаимное

доверие как между этими государствами, так и государствами, не имеющими ядерного оружия. Мы надеемся, что, закрепив результаты, достигнутые на первом совещании, проведенном в этом году, мы сможем добиться прогресса на втором совещании Подготовительного комитета, которое состоится будущей весной в Женеве.

В том, что касается ДНЯО, я не могу не упомянуть о решении, объявленном президентом Кардосой, о намерении Бразилии присоединиться к ДНЯО. Мы приветствуем Бразилию в связи с принятием этого чрезвычайно важного решения, которое в дальнейшем будет способствовать повышению универсальности ДНЯО, и мы надеемся, что конгресс Бразилии в ближайшее время ратифицирует этот Договор. Пользуясь возможностью, я хотел бы еще раз повторить, что Япония искренне надеется на то, что незначительное число оставшихся за пределами Договора стран, учитывая важность Договора о нераспространении ядерного оружия и процесса разоружения, также примут мужественное решение о присоединении к этому режиму, с тем чтобы этот Договор стал всеобщим.

В-третьих, в том, что касается договоренностей, достигнутых между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в отношении сокращения ядерных арсеналов - вопрос, оказывающий непосредственное влияние на ядерное разоружение, - мы приветствуем совместные обязательства в отношении проведения дальнейших переговоров по сокращению стратегических сил в рамках процесса ОССВ, принятые в марте в Хельсинки на встрече на высшем уровне. Мы надеемся, что результатом этих обязательств станет начало конкретных переговоров по Договору по СНВ-3. В этой связи Япония надеется, что Россия ратифицирует Договор по СНВ-2 в кратчайшие сроки, что приведет к дальнейшему сокращению ядерных вооружений в контексте переговоров по СНВ-3.

Сейчас позвольте мне коснуться вопроса о неядерных видах оружия массового уничтожения. Япония приветствовала вступление в силу 29 апреля этого года Конвенции о запрещении химического оружия, а также тот факт, что Соединенные Штаты и Китай стали первоначальными государствами-участниками этой Конвенции, когда подписали ее 25 апреля. Нам хотелось бы призвать страны,

которые еще не сделали этого, также как можно скорее присоединиться к этой Конвенции.

В том, что касается ее осуществления, Япония добросовестно выполняет свои обязательства по Конвенции. Она представляет различные отчеты и осуществляет инспекции, в том числе инспекции объекта Списка 1. Мы также честно предпринимаем усилия с целью решения проблемы так называемого оставленного химического оружия в Китае, включая создание вместе с Китаем совместной рабочей группы.

Что касается формулирования протокола о контроле с целью усиления Конвенции о запрещении биологического оружия, откровенно, что летом этого года Председатель представил сводный текст специальной группе. Япония активно участвует в переговорах в надежде, что будет создан эффективный и действенный механизм контроля.

И наконец, не менее важно то, что Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения вносят существенный вклад в укрепление доверия на региональном уровне. Япония особо отмечает вклад Центра в Катманду - одного из объектов, расположенных в Азии и южной части Тихого океана. Деятельность этого Центра, именуемая процессом Катманду, содействует углублению диалога и укреплению доверия в регионе. Япония будет и впредь оказывать поддержку деятельности этого Центра.

Позвольте мне в заключение вернуться к тому, о чем я хотел сказать в начале моего выступления. Япония придает первостепенное значение продвижению процесса разоружения вперед в конкретном выражении, будь то на постепенной, поэтапной основе. Япония твердо убеждена в том, что стремление придерживаться "золотой середины" с учетом конкретных обстоятельств каждого вопроса является единственным способом продвижения вперед по пути к разоружению. Мы надеемся, что дискуссии в Первом комитете будут способствовать продвижению международного сообщества еще на шаг вперед по пути к разоружению. Г-н Председатель, я могу заверить Вас в том, что Япония окажет полную поддержку этим усилиям.

Г-н Мор (Канада) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться

к другим ораторам и приветствовать Вас на посту Председателя Первого комитета. Канада, без сомнения, сделает все возможное для того, чтобы работать и сотрудничать с Вами в ходе этой сессии. Мы также с удовлетворением отмечаем большое число друзей Канады, находящихся вместе с Вами в Президиуме.

Проведение реформы Организации Объединенных Наций и международной системы, символом которой она является и в основе которой она лежит, имеет жизненно важное значение для наших усилий, направленных на создание мира, в котором будет меньше конфликтов, меньше страданий, больше мира и всеобщего процветания. Повестка дня в области реформ в том виде, в каком она была определена в смелом пакете инициатив, предложенном Генеральным секретарем, пользуется решительной поддержкой Канады.

Такой подход в отношении коренного реформирования Организации Объединенных Наций, позволяющий решать новые задачи по-новому, должен пронизывать всю работу Генеральной Ассамблеи. В самом деле, мы полагаем, что дух реформы и стремление к совместным действиям должны прямо и непосредственно вдохновлять дискуссии, переговоры и решения Первого комитета.

Нам предоставлена возможность, и, несомненно, на нас лежит ответственность за разработку нового подхода к работе Первого комитета и определить новые стандарты совместных, практических действий. Моя делегация будет и впредь работать в этом духе.

Трудно восстановить ускорение, если оно было однажды утрачено. Бездействие может свести на нет наши лучшие намерения. Бесконечное повторение заявлений таких, как "продвижение лишь на моих условиях", не даст результатов, к которым мы все стремимся, результатов, которых от нас ожидает мир.

Канадская делегация считает, что неспособность добиться значительного прогресса в некоторых областях контроля над вооружениями и разоружением за последний год отнюдь не означает крах или бесполезность некоторых форумов. Такое отсутствие прогресса также не следует понимать как аргумент в пользу так называемого конца истории,

а именно что мы завершили путь, ведущий к разоружению. Еще слишком много предстоит сделать, прежде чем можно будет считать, что наша работа завершена или что мы использовали все возможные средства для действий. Весьма легко также возложить вину на наши институты и структуры. Проявленная нами в прошлом году неспособность действовать в отношении некоторых вопросов повестки дня в области разоружения свидетельствует о настоятельной необходимости мобилизации политической воли и творческого подхода для нашего продвижения вперед.

Давайте рассмотрим наши приоритетные задачи в том, что касается принятия необходимых действий. Прежде всего мы должны и впредь принимать эффективные меры по сокращению и ликвидации оружия массового уничтожения. В прошлом году был достигнут важный прогресс в этой области. Однако предстоит сделать еще больше. Мы должны стремиться придать универсальный характер существующим инструментам, мы должны обеспечить их эффективное осуществление, и мы должны достичь согласия, например, по протоколу, который повысит эффективность Конвенции по биологическому оружию. В то время как Конвенция по химическому оружию вступила в силу, должны быть решены и остальные задачи.

В ядерной области в этом году наблюдался существенный прогресс. Лишь в прошлом месяце на двустороннем уровне Соединенные Штаты Америки и

Российская Федерация сообщили об инициативах, предпринятых в области стратегической и ядерной безопасности, которые внесут положительный и конструктивный вклад в дело глобального контроля над ядерным оружием и в повестку дня разоружения.

На глобальном уровне первый Подготовительный комитет Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора предпринял шаги по подтверждению намерения государств-участников провести процесс рассмотрения на усиленном, всеобъемлющем и качественно высоком уровне. Мы с удовлетворением отмечаем, что смогли начать рассматривать основные вопросы на первом Подготовительном комитете. В прошлом году Канада также имела честь внести вклад в успешное принятие скорого решения начать осуществление Договора по всеобъемлющему запрещению испытаний. ДВЗИ и важные шаги по укреплению системы гарантий МАГАТЭ подтверждают, что международное сообщество способно при желании действовать. Со своей стороны Агентство по проведению политики в области разоружения Канады делает все для того, чтобы Канада смогла ратифицировать Договор в наступающем году.

Однако эти действия, какими бы позитивными они ни были, являются собой лишь часть того, что предстоит сделать, если мы хотим продвигаться вперед в направлении сокращения и ликвидации ядерного оружия. Процесс СНВ следует активизировать и расширить таким образом, чтобы включить в него другие ядерные государства - обещания и намерения необходимо превратить в реальные действия; ядерные державы должны последовательно и динамично демонстрировать выполнение своего обязательства по ДНЯО с тем, чтобы добросовестно вести и завершить переговоры, которые приведут к ядерному разоружению; процесс рассмотрения действия ДНЯО должен и впредь оставаться качественно отличным и форсированным мероприятием, и Конференция по разоружению должна выйти из состояния застоя и начать решительное и ответственное продвижение в направлении достижения ядерного разоружения и договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Еще многое предстоит сделать и по другим ключевым вопросам, в том числе более серьезным гарантиям ядерной

безопасности и созданию зон, свободных от ядерного оружия.

Канада со своей стороны признает и принимает потенциал и пределы многосторонних усилий в области сокращения и ликвидации ядерного оружия. Именно в этом контексте мы признали особую ответственность ядерных держав. Это, однако, не означает, что мы отказываемся от собственных обязательств в этой области. Как и у остальных членов международного сообщества, у Канады на карту поставлены национальные интересы. Поэтому мы рассчитываем, что ядерные государства выполнят свои обязательства и реализуют обещанное. Мы со своей стороны и впредь будем вносить вклад через ДНЯО, ДВЗИ и МАГАТЭ, а также посредством переговоров, надеемся, скорых, по выработке эффективного договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы по-прежнему считаем, что в Конференции по разоружению необходимо создать механизм, возможно, специальный комитет, для проведения содержательных обсуждений вопросов ядерного разоружения, с тем чтобы определить, когда и возможно ли вообще выработать дальнейшие меры многостороннего характера. Мы очень надеемся на то, что все стороны смогут проявить необходимое сочетание политического благоразумия и воли уже в ближайшем будущем; и тогда это сможет произойти.

Всем нам хорошо известен аргумент, что прогресс по широкому кругу вопросов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения усилит международную безопасность и внесет вклад в укрепление структур, в рамках которых мы сможем реализовать наши задачи. Хотя мы не разделяем точку зрения тех, кто считает, что широкое и всеобъемлющее соглашение является необходимым условием конкретного прогресса - например, в направлении ликвидации ядерного оружия - мы привержены делу достижения прогресса где бы то ни было и когда бы то ни было.

Еще одна область, где, на наш взгляд, необходимо действовать, - это космос. Канада в конкретном плане предложила на Конференции по разоружению создать специальный комитет для проведения переговоров по выработке конвенции о запрещении милитаризации космического пространства. Мы полагаем, что это подходящий момент для того, чтобы наконец начать работу по предотвращению размещения оружия в космосе. Мы

надеемся, что наш интерес к началу переговоров в Конференции по разоружению - интерес, который, как нам известно, разделяют многие государства - будет должным образом учтен и приведен в действие.

Как указал в своем выступлении на Генеральной Ассамблее наш министр иностранных дел, Канада по-прежнему проявляет глубокую обеспокоенность в связи с вопросами обычного оружия. В своих усилиях в этой области мы руководствуемся тремя соображениями: необходимость большей транспарентности, ценность и насущность диалога, а также проявление сдержанности всеми государствами. Эти взаимно подкрепляющие друг друга соображения могут способствовать эффективному международному сотрудничеству. Однако по-прежнему нет общего глобального консенсуса по вопросу о необходимости действовать решительно по повестке дня в области обычного оружия. Мы считаем необходимым генерировать такой консенсус.

Хотя мы с удовлетворением - возможно, лучше было бы сказать "с облегчением" - восприняли тот факт, что группа государственных экспертов Регистра обычных вооружений ООН пришла к согласию по докладу, ее консенсус сосредоточен на минимуме выводов. Он отражает лишь каплю того потока идей и соображений, которые высказывались в ходе дискуссий. Ряд рекомендаций в докладе позволит обеспечить большую ясность в представлении докладов и тем самым усилит транспарентность. Но Регистр до тех пор не сможет полностью реализовать свой потенциал, пока военные запасы и закупки через национальное производство остаются за рамками его обзора, а государства на спорадической и непредсказуемой основе представляют свои данные. Канада по-прежнему считает, что все государства должны представлять свои доклады в Регистр Организации Объединенных Наций. Мы с сожалением отмечаем, что ряд регионов мира заметно отстает в этом плане.

В позитивном плане со временем банк ценных данных и информации по торговле обычным оружием начинает складываться. Государства должны изыскивать новые возможности для продолжения диалога по последствиям сбора этих данных, имея ввиду проявление подлинной сдержанности в торговле оружием. Канада, безусловно, считает, что в этом плане можно было

бы эффективнее использовать этот Комитет и Конференцию по разоружению.

Канада также выражает признательность группе правительственных экспертов по стрелковому оружию за представление доклада, который мы считаем сбалансированным и разумным шагом в направлении рассмотрения пагубных последствий избыточной и дестабилизирующей аккумуляции стрелкового и легкого оружия. Мы поддерживаем рекомендации доклада, в особенности те, которые касаются мандатов операций по поддержанию мира и разрушения оружия в рамках постконфликтного миростроительства.

Мы призываем Комитет единодушно поддержать доклад группы и наметить последующие шаги по его реализации с учетом того, что доклад тесно связан с продолжающимися усилиями Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению по "консолидации мира через практические меры по разоружению". По мнению Канады, эффективное разоружение, особенно в части стрелкового оружия, равно как меры по демобилизации и реинтеграции экс-комбатантов должны рассматриваться в качестве элемента интегрированного подхода учреждений Организации Объединенных Наций, групп доноров и неправительственных организаций к решению задач в области установления мира в постконфликтных ситуациях.

По мнению Канады, наилучший способ напомнить себе о том, на что международное сообщество действительно способно - это оглянуться на ту динамичную и беспрецедентную работу, которая была завершена в прошлом месяце в Осло (Норвегия), где представители мирового сообщества - правительств, неправительственных и международных организаций, - объединив свои усилия, смогли выработать конвенцию о запрещении применения, производства, накопления запасов и передачи противопехотных мин. Этот опыт показывает, что в результате использования новых подходов, укрепления уверенности, создания новых коалиций, состоящих из занимающих сходные позиции и объединивших свои усилия правительств и представителей гражданского общества со всего мира, - что в результате всего этого появляется возможность намечать цели, разрабатывать планы действий и добиваться четких и оперативных результатов.

В прошлом году не прозвучало ни единого возражения в связи с обращением Генеральной Ассамблеи к государствам с настоятельным призывом активно добиваться заключения эффективного, имеющего обязательную юридическую силу соглашения в отношении запрещения применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин с целью скорейшего завершения соответствующих переговоров. Такое соглашение было заключено в прошлом месяце в Осло благодаря беспримерным совместным усилиям стран, представлявших все регионы планеты, Международной кампании за запрещение наземных мин, Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста и бесчисленного множества других организаций. Это соглашение стало итогом работы целого ряда международных форумов, таких, как встречи в Вене и Бонне, а также Конференция, прошедшая в июне в Брюсселе, на которых были отточены идеи и уточнены элементы текста, предварительный вариант которого был столь удачно и тщательно подготовлен правительством Австрии. Норвегия щедро предоставила идеальные условия для проведения переговоров по выработке договора. Благодаря усилиям представителя Южной Африки посла Джейкоба Селеби, который с утонченным мастерством возглавлял и направлял ход переговоров, за менее чем три недели был подготовлен договор, четко и однозначно устанавливающий новый международный механизм, направленный на пресечение применения, производства, накопления запасов и передачи противопехотных мин.

В этой связи Канада хотела бы особо отметить усилия организации Международная кампания за запрещение наземных мин и Джоди Уильямс и с удовлетворением отметить присуждение им Нобелевской премии мира. Их вдохновенная и самоотверженная работа в этой жизненно важной области, несомненно, достойна столь прекрасной награды.

Но на этом наша работа не заканчивается. Подготовленный в Осло текст будет открыт для подписания 3 и 4 декабря в Оттаве. Мы приглашаем все страны присоединиться к нам и стать первоначальными участниками Конвенции. Мы надеемся, что те, кто не сможет поставить свою подпись в декабре в Оттаве, предпримут шаги по введению односторонних ограничений на

применение, производство, накопление запасов и передачу противопехотных мин. Мы также надеемся на то, что все страны ратифицируют Конвенцию о конкретных видах обычного оружия и исправленный Протокол II к ней. Канада представит свою грамоту о ратификации исправленного Протокола II в ближайшие недели.

Таким образом, достигнутое в Осло соглашение представляет собой лишь первый шаг. Это хорошее предзнаменование для будущих поколений и мощное гуманитарное обязательство положить конец страданиям и гибели людей, вызываемым применением этого оружия. Поэтому мы намерены воспользоваться проведением 2-4 декабря в Оттаве упомянутого совещания и совместными усилиями экспертов, представляющих правительства, неправительственные и международные организации, выработать соответствующий план действий. Тем самым мы надеемся обеспечить скорейшее вступление Договора в силу и всеобщее присоединение к нему, а также эффективное претворение в жизнь его положений, в особенности тех, которые касаются ликвидации противопехотных мин и обеспечения реабилитации и экономической и социальной интеграции многочисленных жертв во всем мире. Канада будет и впредь сотрудничать в рамках этой уникальной глобальной коалиции в целях выполнения обязательств, принятых по условиям Конвенции, и решения остающихся огромных проблем, порождаемых противопехотными минами.

Совершенно очевидно и то, что мы еще не прошли весь путь в решении вопросов разоружения. Мы можем развивать уже достигнутый прогресс; мы можем обеспечивать выполнение взятых нами обязательств на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях; мы можем изыскивать новые, творческие способы достижения стоящих перед нами целей.

Хотя нам необходимо откровенно и честно поразмыслить над будущим Первого комитета в контексте других разоруженческих форумов, некоторые предварительные замечания можно высказать уже сейчас. Так, нам необходимо обеспечить, чтобы сессии Первого комитета носили целенаправленный и эффективный с точки зрения затрат характер и были ориентированы на работу по существу: Канада по-прежнему придает основополагающее значение укреплению

Конференции по разоружению в качестве многостороннего форума по проведению углубленного обсуждения насущных проблем разоружения и ведению переговоров по согласованным вопросам в этой области. Необходимо внести ясность в то, какая роль отводится Комиссии по разоружению, а любые призывы к созданию новых форумов и/или обсуждению вопросов разоружения в многостороннем контексте следует оценивать уже на фоне указанных факторов.

Для повышения отдачи в нашей работе можно было бы реорганизовать структуру наших органов и методы их работы. Мы рассчитываем на взаимодействие всех представленных здесь делегаций в целях достижения дальнейшего существенного прогресса. Со своей стороны, Канада намерена содействовать этим усилиям посредством принятия в ходе нынешней сессии ряда следующих конкретных шагов: во-первых, мы намерены изучить перспективы достижения более широкого консенсуса в отношении ведущихся в рамках Конференции по разоружению переговоров о заключении договора о прекращении производства расщепляющегося материала; во-вторых, мы намерены представить вместе с Польшей проект резолюции по Конвенции о химическом оружии, который, хотелось бы надеяться и верить, будет принят консенсусом; в-третьих, канадская делегация подготовит, в развитие наших предыдущих шагов, еще один проект резолюции по вопросу о проверке, который мы также представим для принятия консенсусом; в-четвертых, во взаимодействии со странами всего мира мы намерены предпринять серьезные усилия по обеспечению максимально большого числа коспонсоров и максимальной поддержки проекта резолюции, направленного на то, чтобы обеспечить продвижение оттавского процесса от Осло к успешному подписанию договора в Оттаве в декабре нынешнего года.

процесса. Дополнительное сообщение об этой встрече

Я хотел бы отойти от подготовленного текста и высказать несколько дополнительных замечаний по последнему вопросу. Всем делегациям известно, что и в Женеве и в Нью-Йорке распространен соответствующий проект резолюции. У нас имеются дополнительные экземпляры. Я хотел бы подчеркнуть, что данный проект резолюции сознательно составлялся таким образом, чтобы он был как можно более однозначным и неконфронтационным. Проект готовился небольшой группой делегаций - то есть он уже является результатом совместных усилий. Кроме того, примерно 40 делегаций уже заявили о своей готовности присоединиться к числу его авторов. Мы искренне признательны делегациям, продемонстрировавшим такую оперативность в этом вопросе. Мы приветствовали бы скорейшее присоединение к числу соавторов и других стран. Во вторник, 21 октября, состоится открытое совещание заинтересованных делегаций, на котором будут обсуждаться пути продвижения вперед этого

будет опубликовано в Журнале в пятницу. Наша общая цель - то есть цель Канады и ее соратников в этом вопросе - состоит в том, чтобы к середине следующей недели представить проект резолюции с максимальным числом соавторов. Хотя список соавторов безусловно останется открытым и впоследствии, нам бы хотелось, чтобы первоначальный список был максимально широким. С учетом сказанного, хочу заверить в том, что Канада будет, безусловно, и впредь уделять самое пристальное внимание всем другим предложениям, которые будут вноситься на наше рассмотрение.

В заключение мне хотелось бы сказать, что, по нашему мнению, Комитету по силам мобилизовать свои ресурсы и предпринять шаги, которые привели бы к выработке нового подхода к практической деятельности и помогли бы изыскать политическую волю и реализм, необходимые для решения многочисленных задач в области глобального разоружения.

Г-н Ша Цзукан (Китайская Народная Республика) (говорит по-китайски): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что с Вашим выдающимся талантом и богатым дипломатическим опытом Вы отлично справитесь с этой миссией. В то же время я хотел бы выразить признательность г-ну Сычеву за тот вклад, который он сделал в качестве Председателя Первого комитета на прошлой сессии.

В международном положении по-прежнему происходят большие изменения. Отношения между великими державами подвергаются серьезной корректировке. Растут общая сила развивающихся стран и тенденция к многополярности и укрепляются факторы, способствующие установлению мира во всем мире. Международное положение в целом изменяется в сторону ослабления напряженности. Мир, сотрудничество и развитие стали основной темой нашего времени. На этом фоне за последний год приобрели новую значимость вопросы контроля над вооружениями и разоружения.

Вступила в силу Конвенция по химическому оружию. Подготовительная комиссия для Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) начала свою работу. Еще больше расширилась область,

охваченная зонами, свободными от ядерного оружия. Был достигнут существенный прогресс на переговорах по повышению эффективности Конвенции по биологическому оружию. Был заключен Типовой протокол, дополняющий соглашения о гарантиях Международного агентства по атомной энергии. Конференция по разоружению в Женеве серьезно и глубоко рассматривает новую повестку дня переговоров.

Тем не менее мир все еще не установился во всем мире. Сохраняются умонастроения времен "холодной войны". Гегемония и силовая политика по-прежнему угрожают всеобщему миру и стабильности. Попытки вмешательства под различными предлогами во внутренние дела других государств, расширения военных блоков и укрепления военных союзов, а также проведение исследований с целью разработки и развертывания оборонных ракетных систем, которые оказывают негативное влияние на стратегическую безопасность и стабильность, а также распространение этих систем на другие страны и регионы - все это не способствует поддержанию международного мира и безопасности. Это также идет вразрез с международной тенденцией стремления к миру, сотрудничеству и развитию.

Китайская делегация считает, что по мере достижения дальнейшего прогресса в области международного контроля над вооружениями и разоружения и особенно по мере заключения и осуществления ряда международно-правовых документов по контролю над вооружениями и разоружению, очевидно, совершенно необходимо укреплять международные усилия, направленные на нераспространение вооружений. Мы с удовлетворением отмечаем, что бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), завершение переговоров по Дополнительному протоколу к соглашениям о гарантиях, вступление в силу Конвенции по химическому оружию и переговоры по повышению эффективности Конвенции по биологическому оружию укрепили и будут и впредь укреплять международный режим нераспространения. Легко убедиться в том, что все вышеупомянутые режимы нераспространения, установленные на основе довольно широкого участия и учитывающие необходимость наиболее широкого использования мирных способов, пользуются относительно твердой

массовой поддержкой. Поэтому они будут довольно эффективны и жизнеспособны.

В то же время мы не можем не признать, что в период "холодной войны" ряд развитых стран с целью сдерживания своих противников ввел серию так называемых механизмов и мер нераспространения. Хотя эти механизмы и договоренности, вероятно, сыграли некоторую роль в нераспространении, они носят дискриминационный и исключаяющий характер и на практике являются нетранспарентными. Поскольку вышеупомянутые правовые документы уже вступили в силу или скоро должны это сделать, то сохранение или даже укрепление этих дискриминационных или исключаяющих механизмов и договоренностей вступает в противоречие с соответствующими международными правовыми документами. Что еще хуже, они будут продолжать препятствовать социально-экономическому развитию всех стран, а в особенности развивающихся стран.

Еще более серьезным представляется тот факт, что некоторые страны под предлогом предотвращения распространения вмешиваются в нормальный и законный экономический и технологический обмен между странами, особенно развивающимися, и блокируют его. Они даже выработали двойственный подход. С одной стороны, они прибегают к давлению и даже вводят санкции или угрожают ввести их против других стран под предлогом нераспространения. С другой стороны, они сами осуществляют продажу больших партий современного оружия и оборудования в неустойчивые регионы, что нарушает национальный суверенитет других стран и подрывает региональный мир и стабильность.

Правительство Китая придерживается подхода Дэн Сяопина к дипломатическим начинаниям и твердо следует внешней политике мира. Китай определяет свои позиции и политику в области международных отношений в каждом конкретном случае, исходя из основных интересов народа Китая и всего мира. Китай никогда не поддастся ни на какое давление извне и не вступит в союз ни с какой великой державой или группой стран, а также не будет создавать никаких военных блоков, участвовать в гонке вооружений или стремиться к военной экспансии. Китай - это твердая сила, стоящая на страже всеобщего мира и региональной стабильности.

Китай всегда выступал за подлинное разоружение. Он стоял за полный запрет и окончательное уничтожение ядерного, биологического и химического оружия, запрещение разработки космических систем вооружения и сокращение обычных вооружений до разумного уровня.

На пятнадцатом общенациональном съезде Коммунистической партии Китая, который состоялся в прошлом месяце, генеральный секретарь Цзян Цзэминь объявил, что на основе сокращения миллиона военнослужащих в 80-е годы Китай проведет дальнейшее сокращение своих вооруженных сил на 500 000 человек в ближайшие три года. Это еще один существенный и конкретный шаг в области разоружения, предпринятый китайским правительством в одностороннем порядке.

Как государство-участник Договора о нераспространении ядерного оружия Китай честно выполняет свои обязательства по Договору. Как государство, обладающее ядерным оружием, Китай первым после страны пребывания Организации Объединенных Наций подписал ДВЗЯИ и активно и ответственно участвовал в подготовительной работе по вступлению в силу этого Договора. Сразу после того, как мы приобрели ядерное оружие, Китай взял на себя обязательство никогда, ни при каких обстоятельствах не применять первым ядерное оружие, и Китай является единственным ядерным государством, которое безусловно обязалось не использовать и не применять угрозу ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием или входящих в зоны, свободные от ядерного оружия. Он последовательно поддерживает усилия по созданию безъядерных зон между заинтересованными государствами путем заключения соглашений на основе свободного выбора.

Китай ратифицировал Конвенцию по химическому оружию в апреле этого года. На сегодняшний день Китай выдержал две инспекции Организации по запрещению химического оружия.

Китай полностью соблюдает свои обязательства в связи с Конвенцией по биологическому оружию и принимает активное участие в переговорах о повышении эффективности этой Конвенции.

Китай активно поддерживает международные усилия по нераспространению, решительно выступает против распространения ядерного, биологического и химического оружия и строго соблюдает положения международных соглашений, государством-участником которых он является.

Китай придерживается трех принципов относительно экспорта ядерных материалов: во-первых, такой экспорт должен осуществляться исключительно в мирных целях; экспорт должен подпадать под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); и в-третьих, экспорт не должен передаваться в третьи страны без согласия Китая. Китай не предоставляет помощь ядерным установкам, не подпадающим под гарантии МАГАТЭ. В сентябре этого года китайское правительство провозгласило правила экспортного контроля за ядерными материалами и обратилось с просьбой о вступлении в члены Зангеровского комитета.

Китай придает важное значение контролю и регулированию торговли химикатами стратегического назначения. Он разработал целый ряд предписаний и перечни химикатов в соответствии с международными конвенциями.

Все затрагивают вопрос о полном запрещении противопехотных мин. Неужели этот вопрос более важен, чем вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия и космического оружия? Этот вопрос остается открытым. Однако я хотел бы воспользоваться данной возможностью и изложить мнение китайской делегации по вопросу о противопехотных наземных минах.

Китай занял конструктивную и реалистичную позицию в ходе переговоров и завершения внесения поправок в Протокол о наземных минах и рассматривает вопрос о скорейшей ратификации Протокола. В апреле этого года Китай начал осуществлять мораторий на свой экспорт противопехотных наземных мин, не соответствующих техническим критериям, содержащимся в исправленном Протоколе, до его вступления в силу. Кроме того, Китай проделал большую работу в разминировании и оказал помощь в разминировании другим развивающимся странам.

Китайская делегация считает, что противопехотные наземные мины - это оружие

чисто оборонительного характера и что связанные с этим гуманитарные соображения возникают исключительно по двум причинам: ввиду несовершенств устаревших противопехотных наземных мин и их неразборчивого использования, а также неадекватных мер по разминированию после окончания конфликта. Нашей единственной задачей должно быть недопущение жертв среди гражданского населения. Основное средство достижения этой цели заключается в извлечении заложенных в прошлом устаревших противопехотных наземных мин, устранении их недостатков и запрещении дальнейшего использования этого вида наземных мин.

Китай выступает за введение строгих и осуществимых ограничений на противопехотные наземные мины и их использование с целью достижения конечной цели их запрещения на поэтапной основе. В целях удовлетворения своих законных оборонных потребностей Китай не может не зарезервировать свое законное право на использование противопехотных наземных мин на своей собственной территории до тех пор, пока не будут изысканы альтернативные средства и созданы оборонные возможности. Китай может согласиться лишь с таким международным соглашением о противопехотных наземных минах, которое полностью отвечает его вышеупомянутым соображениям безопасности.

Китай всегда проводил независимую внешнюю политику мира. Он никогда не осуществлял агрессии на заморских территориях и не имеет ни малейшего намерения использовать наземные мины в других странах. Если бы Китаю пришлось использовать противопехотные наземные мины в законных обстоятельствах, это было бы сделано исключительно в целях защиты от иностранной военной интервенции и агрессии, сохранения своего национального единства и территориальной целостности и обеспечения мирной жизни своего народа.

Мы приняли к сведению, что некоторые страны недавно заключили в Осло конвенцию о полном запрещении противопехотных наземных мин. Китай уважает их суверенный выбор и понимает их гуманитарные соображения. Тем не менее Китай считает, что при рассмотрении вопроса о противопехотных наземных минах необходимо учитывать как гуманитарные аспекты, так и

законные потребности безопасности соответствующих стран. В конечном счете, сама безопасность является важным аспектом гуманитарных соображений.

На Конференции по разоружению 26 июня этого года китайская делегация всесторонне изложила позицию китайского правительства по вопросу о противопехотных наземных минах. В качестве информации членов Комитета и особенно тех, кто не является членами Конференции по разоружению, мы представили несколько экземпляров этого заявления, которые находятся на столе перед входом в зал. Однако я хотел бы отметить, что поскольку после 26 июня произошли определенные новые события, китайская делегация считает необходимым вновь рассмотреть, должна ли Конференция по разоружению обсуждать вопрос о противопехотных наземных минах, и если да, то каким образом. Мы готовы выслушать мнения других делегаций по данному вопросу.

Сейчас я хотел бы обратиться к вопросу о международной безопасности. Произошедшие в первой половине XX века две мировые войны ввергли мир в небывалый хаос. "Холодная война", продолжавшаяся более четырех десятилетий во второй половине этого века, держала человечество в тисках угрозы войны. В преддверии XXI века мы стоим перед историческим выбором относительно того, каким войдет наш мир в новый век. Китайская делегация считает, что международное сообщество должно работать в направлении установления справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка в целях обеспечения глобальной и региональной безопасности. Такая безопасность должна основываться на необходимых политических и экономических условиях и иметь в распоряжении практические средства ее достижения.

По мнению китайской делегации, в качестве политической предпосылки безопасности все страны должны соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, а также пять принципов, а именно: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, принцип взаимного ненападения, невмешательство во внутренние дела других государств, равенство и взаимовыгода и мирное сосуществование. Любая страна имеет право выбрать путь развития, исходя из своих собственных национальных условий. Ни

одна страна ни при каких условиях не должна вмешиваться во внутренние дела других государств, точно так как и ни одна страна или группа стран не должны стремиться к абсолютной безопасности, нанося ущерб для безопасности других стран.

Для создания экономической основы безопасности все страны и регионы должны, исходя из принципов равенства и взаимовыгоды, содействовать торговле, экономическому и техническому

сотрудничеству и научным и культурным обменам между странами в целях сужения разрыва между богатыми и бедными и достижения общего процветания и развития.

Практический путь достижения глобальной и региональной безопасности и сохранения всеобщего мира заключается в укреплении всеми странами процесса консультаций и сотрудничества в области безопасности, расширении взаимопонимания и доверия и стремлении урегулировать свои разногласия и споры мирными средствами.

Международный контроль над вооружениями и разоружение тесно связаны с безопасностью и должны взаимно укреплять друг друга. Поэтому мы считаем, что, во-первых, международный контроль над вооружениями и разоружение должны укреплять безопасность стран, а не ослаблять или подрывать ее. В центре международного контроля над вооружениями и разоружения должны стоять вопросы, оказывающие важное влияние на международный мир и безопасность.

Во-вторых, международное сообщество обязано и дальше развивать процесс многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. Необходимо придавать более универсальный характер существующим договорам в области международного контроля над вооружениями и разоружения и обеспечивать их добросовестное выполнение и полное соблюдение государствами. Следует прилагать усилия для создания условий, способствующих переговорам и заключению новых договоров на основе многостороннего механизма переговоров с широким представительством.

В-третьих, необходимо препятствовать тому, чтобы небольшая группа стран, имеющих преимущества своей передовой военной технологии и экономической мощи, стремилась к своей абсолютной безопасности и военному превосходству над другими странами, ставя в то же время своей целью разоружение развивающихся стран и лишая их законного права и средств на самооборону.

В-четвертых, страны, обладающие крупнейшими и наиболее передовыми арсеналами обычного и ядерного оружия, должны и далее нести особую ответственность за разоружение.

Наконец, существующие дискриминационные и эксклюзивные механизмы и меры контроля за экспортом нуждаются в тщательном рассмотрении и уточнении. Справедливая и рациональная международная система нераспространения должна создаваться на основе переговоров при участии всех заинтересованных стран. Стороны соответствующих международных правовых инструментов обязаны использовать предусмотренные в этих инструментах процедуры, включая диалог и сотрудничество, рассматривать любую проблему в области распространения и стремиться к достижению общей цели международного нераспространения. Ни одна страна не имеет права навязывать международному сообществу свои собственные внутренние законы или вводить санкции или угрожать их введением по своему усмотрению.

Китай будет и впредь сотрудничать со всеми странами и вносить свой необходимый вклад в дальнейшее содействие международному процессу разоружения, с тем чтобы в следующем веке царил мир и спокойствие.

Г-н Лукин (Российская Федерация): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас в связи с избранием на ответственный пост руководителя Первого комитета и пожелать успешной деятельности в этой высокой должности. Разумеется, Вы можете рассчитывать на сотрудничество со стороны российской делегации в выполнении поставленных перед Вами задач.

"Холодная война" осталась позади, постконфронтационный мир постепенно обретает черты многополюсности. Современными усилиями процесс разоружения, прежде всего ядерного, продолжает развиваться, несмотря на многочисленные трудности и проблемы. Эти позитивные тенденции, как представляется, имеют особое значение для продуктивной работы нашего Первого комитета. Другое дело, что противоречивые реалии нашего времени, его переходный характер требуют от международного сообщества продолжения настойчивых усилий на этом направлении, поскольку любая остановка на этом пути опасна откатом назад.

Принципиальным приоритетом для России в нынешних условиях остается построение внеблокового многополярного мира. Одним из наиболее знаменательных сдвигов, выходящим за

рамки Европы, стало подписание в Париже в минувшем мае Основопологающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и Организацией Североатлантического договора (НАТО). Его появление стало возможным благодаря тому, что руководители крупнейших стран Европы и Америки проявили достаточную политическую волю в сложившейся непростой обстановке для взаимного учета интересов и для поиска компромиссных решений, призванных уберечь мир от возврата к противостоянию.

При этом мы по-прежнему остаемся последовательными противниками расширения Североатлантического альянса, считаем эту линию устаревшей, а потому контрпродуктивной. Такая твердая позиция, однако, сопрягается нами с активными усилиями с целью реальной трансформации замкнутых блоковых структур в составную часть общеевропейской и общемировой системы безопасности. Сейчас особенно важно не допустить, чтобы в мире появились новые разделительные линии. Мы готовы пройти свою часть пути. Как известно, президент России выступил в мае этого года с инициативой, в соответствии с которой российские ядерные средства не нацелены более на страны Организации Североатлантического договора (НАТО). Мы выполнили это свое обещание.

Два крупных достижения последних лет обеспечили серьезный прорыв в сфере многостороннего контроля над вооружениями и разоружения - речь идет о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия в 1995 году и заключении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Последний подписали уже более 140 государств. Мы убеждены, что этот документ, освобождающий человечество от любых ядерных взрывов, будет эффективно содействовать укреплению режима нераспространения и послужит действенным тормозом качественному совершенствованию ядерных арсеналов.

Сейчас исключительно важно сделать это соглашение действительно универсальным. Надеемся, что Договор подпишут все страны, включая те, которые обладают потенциалом создания ядерного оружия и чья подпись имеет принципиально важное значение для вступления в силу этого исторического соглашения.

Россия позитивно оценивает итоги состоявшейся в этом году первой сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы придаем первостепенное значение проведению всестороннего и объективного рассмотрения действия Договора, являющегося одним из краеугольных опор системы глобальной безопасности и развития международного сотрудничества. Мы особенно ценим, что Подготовительный комитет с самого начала занялся вопросами существа и даже согласовал на основе консенсуса ряд важных элементов, которые могут составить основы его рекомендаций по этим вопросам. Мы за то, чтобы эта работа была продолжена.

Мы уже неоднократно говорили о нашей готовности предпринимать совместно с другими ядерными государствами последовательные действия, направленные на сокращение ядерных арсеналов всеми членами "ядерного клуба" с конечной целью их ликвидации.

Хотел бы еще раз напомнить о предложении президента России вести дело к тому, чтобы ядерные арсеналы размещались только на территории соответствующих ядерных держав. Россия со своей стороны эту проблему решила. Во взаимодействии с Беларусью, Казахстаном и Украиной мы завершили вывод ядерного оружия, оставшегося на территории этих стран после прекращения существования бывшего СССР в Российскую Федерацию с целью ликвидации этого оружия.

Важное значение, по нашему мнению, имело бы инициирование в рамках Конференции по разоружению переговоров по выработке многосторонней конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов, служащих сырьем для создания ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Такая конвенция является назревшей мерой в области ядерного нераспространения и разоружения. Генеральная Ассамблея еще в 1993 году на основе консенсуса высказалась за ее разработку и заключение. На Конференции по разоружению был принят мандат соответствующих переговоров и создан специальный переговорный орган. Уверены, что пришло время задействовать этот механизм.

Как известно, Россия уже прекратила производство оружейного урана. К 1998 году будет реализована национальная программа по прекращению производства оружейного плутония.

Еще одним подтверждением того, что у нас слова не расходятся с делами, стала новая инициатива, содержащаяся в послании президента Ельцина участникам юбилейной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ. Решение о поэтапном изъятии из ядерных военных программ до 500 тонн высоко обогащенного урана и до 50 тонн оружейного плутония - это реальный практический вклад России в дело обеспечения необратимости ядерного разоружения.

Принципиальное значение для процесса ядерного разоружения имеет Договор о противоракетной обороне 1972 года, как ключевой элемент стратегической стабильности и условия дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений. В этой связи хотелось бы с удовлетворением констатировать значительный прогресс в решении проблемы укрепления этого Договора. Речь идет о недавно подписанном в Нью-Йорке пакете договоренностей о разграничении стратегической и нестратегической противоракетной обороны. Подготовленные совместными усилиями России, США, Беларуси, Казахстана и Украины соглашения, подтверждающие приверженность наших государств Договору о противоракетной обороне, стремление не допустить его обхода, сохранить позитивное воздействие Договора на стратегическую стабильность и безопасность. Эти соглашения открывают новые возможности для совместной работы России и США по достижению цели, поставленной президентами двух стран в Хельсинки - сократить ядерное вооружение двух стран до уровня, который будет на 80 процентов ниже существовавшего в годы "холодной войны".

Кроме того, в соответствии с российско-американской договоренностью, экспертная работа над Договором по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ-3) будет продолжена, а полномасштабные переговоры по СНВ-3, как это было решено на саммите в Хельсинки, начнутся сразу же после вступления в силу Договора по СНВ-2. Мы рассчитываем на быстрые и серьезные результаты в этой работе. Российский парламент тесно увязывает ратификацию Договора СНВ-2 с

конкретным и зримым продвижением к заключению СНВ-3.

Убеждены, что создание в различных районах мира международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, вносит существенный вклад в укрепление стабильности и безопасности, способствует сужению сферы ядерных приготовлений.

Мы поддерживаем, в частности, идею наших белорусских и украинских друзей о создании в Центральной и Восточной Европе пространства, свободного от ядерного оружия.

При этом неизменной остается позиция России относительно необходимости строгого соблюдения при заключении договоров о безъядерных зонах общепризнанных норм международного права.

Россия за полное освобождение человечества от угрозы химического оружия. Мы с удовлетворением отмечаем вступление в силу в апреле текущего года Конвенции о запрещении и уничтожении этого варварского оружия массового уничтожения. Конвенция внесена на ратификацию в Государственную думу России. Сейчас в Думе активно идет работа с целью ратификации этого важного международного соглашения. Как известно, в своем обращении к Конференции глав государств - участников Конвенции [A/52/137] Государственная дума высказала намерение завершить процесс ратификации по возможности осенью нынешнего года. Надеюсь, что это будет сделано в самое ближайшее время. Хотя борьба по этому вопросу в Думе еще не завершена, заверяю Вас, что Россия не останется в стороне от усилий международного сообщества покончить с химическим оружием.

Россия по-прежнему поддерживает предложения, направленные на укрепление режима Конвенции о запрещении биологического оружия путем создания ее контрольного механизма. Мы за то, чтобы переговоры по этому вопросу привели к созданию надежной и необременительной системы контроля за соблюдением Конвенции, основывающейся на объективных критериях. Важно, чтобы в результате этой работы Конвенция была действительно укреплена, а не ревизована.

Россиянам близки и понятны страдания людей во многих точках планеты, становящихся жертвами

минной опасности. Ежегодно на территории России обнаруживается и уничтожается более ста тысяч взрывоопасных предметов, а прямые расходы на эти операции составляют более 25 млн. долл. США в год.

Выступая в Страсбурге в конце прошлой недели, президент России подтвердил наше принципиальное позитивное отношение к подписанию Конвенции о запрещении противопехотных мин, когда для этого будут созданы необходимые условия. Разумеется, это будет сделано в координации с другими заинтересованными странами и с учетом всех объективных обстоятельств.

Российская Федерация выступает за постепенное продвижение к этой цели, которое должно включать ряд согласованных временных этапов, в том числе по мере создания жизнеспособных альтернатив этому виду оборонительного оружия. Основной задачей на данном этапе нам видится введение в действие обновленного второго минного протокола Конвенции 1980 года о негуманном оружии, обеспечение максимально широкого участия в нем членов мирового сообщества, неукоснительное соблюдение вводимых им норм и стандартов. В основе этого документа - тщательно выверенный баланс интересов государств, учитывающий их реальные возможности, интересы безопасности и самообороны.

Мы ясно понимаем и во многом разделяем гуманную направленность усилий по запрещению противопехотных наземных мин. Вместе с тем их форсированное запрещение, не подкрепленное мерами по поддержанию стабильности, может привести к негативным эффектам, в том числе на антитеррористическом поле деятельности. Подходящим форумом для рассмотрения вопроса о противопехотных наземных минах является Конференция по разоружению, где есть возможность глубоко изучить и обсудить весь комплекс соответствующих проблем, в том числе с точки зрения их влияния на поддержание и укрепление безопасности заинтересованных стран и международной безопасности в целом. Это, как показывает опыт, трудно сделать на "быстрой дорожке" краткосрочного дипломатического процесса.

В России позитивно расцениваются итоги работы по адаптации Договора об обычных

вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). С удовлетворением отмечаем, что удалось в значительной мере реализовать российско-американские договоренности на этот счет, достигнутые в Хельсинки и Денвере. Принятый документ фиксирует области согласия и определяет основные направления дальнейшей работы. Важно, что в нем прорисованы основные контуры будущего режима контроля над обычными вооружениями в Европе в новой геополитической реальности. Теперь необходимо сохранять и наращивать динамику переговоров в Вене и продолжать их, что называется, без раскочки.

Нами проводится последовательная линия на усиление транспарентности в вооружениях. С 1993 года мы регулярно представляем данные в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Считаем актуальной задачей обеспечить самое широкое участие государств - членов Организации Объединенных Наций в функционировании этого важного инструмента.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о механизме рассмотрения вопросов разоружения в Организации Объединенных Наций и многосторонних переговоров в этой области. Думаю, многие согласятся со мной, что в последний год мы столкнулись с определенной пробуксовкой в многостороннем переговорном процессе. Не только Конференция по разоружению из-за целого ряда увязок, выдвигаемых разными странами, так и не смогла начать в этом году переговоры по запрещению производства расщепляющихся материалов и по противопехотным минам.

Но что еще более огорчает, кое-кто пытается использовать эти трудности, чтобы расшатать роль Конференции как единственного многостороннего форума переговоров в области разоружения и пойти по "быстрой дорожке" специальных форумов, которые, как показывает опыт, не в состоянии учесть интересы безопасности всех стран. Мы против такого "срезания углов". Уверены, что только терпеливая работа в рамках Конференции по разоружению может приводить к таким успехам, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия, Конвенция о запрещении химического оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и многие другие важные международные соглашения, выработанные

на этом форуме. Считали бы важным, чтобы Генеральная Ассамблея в этом году вновь подтвердила роль Конференции по разоружению. Думается, что и Секретариат Организации Объединенных Наций должен так строить свою работу, чтобы уделять этому форуму то внимание, которое он заслуживает.

В заключение хочу сказать, что новая демократическая Россия верна великому делу разоружения и готова упорно работать над

развязыванием самых сложных узлов на пути освобождения человечества от избыточного оружия, угрожающего самому существованию планеты.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить свое удовлетворение в связи с тем, что Вы, достойный представитель Ботсваны, возглавляете работу Первого комитета. Работать с Ботсваной в многосторонних форумах всегда отраднее не только потому, что по совпадению мы являемся соседями в списке стран в алфавитном порядке, но также потому, что Ботсвана, как и Бразилия, является страной, действия которой направлены на продвижение дела мира и международной безопасности.

Я хотел бы также воздать должное послу Сычеву, Беларусь, за эффективное руководство Комитетом на пятьдесят первой сессии.

В текущем году мы стали свидетелем некоторого прогресса в области разоружения. Возможно, самым важным событием стала Дипломатическая конференция в Осло, которая приняла текст Конвенции о запрещении противопехотных мин. Бразилия привержена Оттавскому процессу и намерена подписать Конвенцию о противопехотных минах в декабре.

Важно отметить тесное сотрудничество между латиноамериканскими странами в ходе Оттавского процесса, - еще один признак того, что наш регион характеризуется условиями, благоприятными для гармонии и мира.

Как министр иностранных дел Бразилии посол Луис Фелипе Лампрейя подтвердил в своем заявлении в Генеральной Ассамблее, повестка дня стран Латинской Америки и Карибского бассейна сфокусирована на процессе региональной интеграции и развитии более тесных связей между нашими обществами. Обеспечение обороны в нашем регионе направлено в основном на замену устаревшего оборудования. Часто даже эффективное участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций требует увеличения расходов, связанных с военными действиями, как в случае, например, материально-технического оборудования в поддержку долговременного развертывания за границей.

В нашем регионе мы являемся свидетелями роста военного сотрудничества между соседними странами. Сегодня, когда мы выступаем, подразделения армий Аргентины, Бразилии, Уругвая и наблюдатели из Парагвая осуществляют вторую операцию "Южный крест", имитацию миротворческой операции, которую будут инспектировать президенты Бразилии и Уругвая 16 октября. Эта операция свидетельствует о росте доверия, которое принес в наш регион процесс интеграции.

Военные расходы Латинской Америки являются самыми низкими в мире на душу населения. Однако на других континентах, где средние расходы уже гораздо выше, некоторые страны, члены военных альянсов, настоятельно призываются совершенствовать свои арсеналы, модернизировать свои вооруженные силы, делать свое вооружение совместимым с оружием своих союзников, короче говоря, перевооружаться и тратить больше. Эта прискорбная тенденция, которую, как мы считаем, не следует поощрять.

Несмотря на отмечаемый нами прогресс, мы не должны замалчивать тревожную ситуацию, а именно безудержное развитие необычных, неядерных новых форм вооружений, которые угрожают подтвержденным целям международного сообщества в области разоружения. Мы считаем, что надо проявлять определенную осторожность. Сдержанность необходима для того, чтобы избежать новой гонки вооружений в области современных вооружений среди крупных военных держав.

В этом стремлении ограничить разработку новых видов оружия также крайне важно укрепить режимы запрещения, установленные Конвенцией о биологическом и химическом оружии. Мы уверены в том, что Организация по запрещению химического оружия, под умелым руководством Генерального директора, посла Жозе Маурисиу Бустани, Бразилия, будет продолжать стремительно продвигаться в направлении полного осуществления Конвенции о химическом оружии. В этой связи мы приветствуем заверение президента Бориса Ельцина, что Российская Федерация по-прежнему привержена цели ратификации Конвенции в скорейшие сроки.

После нашей встречи в прошлом году Бразилия предприняла ряд инициатив, касающихся работы Первого комитета. 7 ноября 1996 года правительство Бразилии представило стране новую политику

национальной обороны. Я хотел бы подчеркнуть некоторые ее принципы и цели. Новая национальная политика в области обороны призвана, в частности,

"вносить активный вклад в создание международного порядка на основе правопорядка, который обеспечит региональный и универсальный мир и устойчивое развитие человечества;

содействовать позиции Бразилии в интересах глобального разоружения, связанного с уничтожением ядерных арсеналов и других видов оружия массового уничтожения, в рамках многостороннего переговорного процесса;

участвовать в международных миротворческих операциях;

работать во имя поддержания климата мира и сотрудничества вдоль национальных границ и вносить вклад в солидарность в Латинской Америке и Южной Атлантике".

Одно весьма важное решение в связи с разоружением и нераспространением было принято 20 июня этого года президентом Фернандо Энрике Кардосой, когда Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был представлен для одобрения конгрессу Бразилии.

Позиция Бразилии по ядерному разоружению хорошо известна. Возможность приобретения ядерного оружия была давно отвергнута. Бразилия принимает активное участие в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне - Договору Глателолко. Позднее конгресс принял решение включить в конституцию 1988 года положения о дополнительном запрещении таких видов оружия. По сути, Бразилия является одной из немногих стран в мире, в конституцию которых включено такое запрещение.

Такой же отказ был подтвержден в других обязательных в юридическом отношении международных документах, а именно в двустороннем соглашении о ядерном сотрудничестве с Аргентиной, Четырехстороннем соглашении о гарантиях безопасности, участником которого является Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и недавно на основе вступления в силу поправки к Договору Глателолко.

Присоединяясь к ДНЯО, Бразилия намерена продолжать вносить вклад в дело нераспространения и ядерного разоружения. Как президент Кардоса заявил в своем послании конгрессу Бразилии, Бразилия знает, что

"ДНЯО сам по себе не представляет окончательного решения проблемы ядерного оружия".

Договор был задуман в 60-х годах в качестве временного решения проблемы ядерного распространения, которое могло бы привести к росту числа обладающих ядерным оружием стран и увеличению угроз ядерной конфронтации. Среди многих других стран Бразилия подчеркивала тогда, что гонка ядерных вооружений несовместима со Статьей VI этого Договора.

События в течение прошедшего десятилетия, после подписания в 1987 году Договора между Советским Союзом и Соединенными Штатами о ликвидации их ракет средней дальности, ускорили изменения в этом сценарии. Ядерное оружие, которое когда-то считалось краеугольным камнем концепции безопасности военных союзов, все в большей степени воспринимается как источник ненужного риска и расходов. Просвещенная общественность в обладающих ядерным оружием государствах начинает считать его фактором, вызывающим чувство неловкости.

Международная общественность все в большей мере сознает, во-первых, что ядерное оружие не имеет никакого другого военного назначения кроме как - возможно - сдерживания других ядерных вооружений, и, во-вторых, что мир, в котором ядерные арсеналы резко сокращены и в конечном счете уничтожены, будет более безопасным для всех.

С позиции своего авторитета в международной системе Международный Суд вынес четкое консультативное заключение, отвергающее юридическую законность атомного орудия. Кроме того, Суд постановил, что существует обязательство добросовестно вести и завершать переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах, при строгом и эффективном международном контроле.

В более практической области потребностей национальной обороны кампания, проводимая в этой стране генералами Ли Батлером и Эндрю

Гудпастером, позволила добиться столь же многого, опровергнув утверждения о целесообразности его возможного военного применения. Их позиция поддерживает выводы, к которым два года назад пришла Канберрская комиссия, к которой я имею честь принадлежать. Рассмотрев вопрос возможного применения ядерного оружия, Комиссия пришла к единодушному заключению, что ядерное оружие уменьшает безопасность всех государств, в том числе государств, которые обладают им. Единственный выход из этой нынешней и неприемлемой ситуации состоит в постепенных шагах, которые приведут к полной ликвидации ядерного оружия.

Несмотря на официальные обязательства, принятые в соответствии с ДНЯО, некоторые по-прежнему утверждают, что запрещение ядерного оружия неосуществимо. Это не должно быть так, и это действительно не так. Недавний доклад Национальной академии наук Соединенных Штатов отмечает, что немислимой представляется возможность того, что нынешняя нестабильная ситуация может остаться неизменной без серьезных рисков для нашего и будущих поколений.

Проект резолюции, которую собираются представить Бразилия и группа аналогично мыслящих стран, по южному полушарию, свободному от ядерного оружия, делает акцент на содействии сотрудничеству между четырьмя безъядерными зонами в интересах общих целей ядерного нераспространения и разоружения. Мы надеемся на консультации со всеми заинтересованными делегациями в ближайшие недели для того, чтобы заручиться широкой поддержкой этого проекта.

Одна из крупных задач нашего времени - эффективная ликвидация ядерного оружия. Мы рассматриваем ДНЯО, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, четыре Договора по безъядерным зонам - Договор Тлателолко, Договор Раротонга, Бангкокский договор и Пелиндабский договор - признание южного полушария в качестве зоны, свободной от ядерного оружия, как шаги в направлении цели освобождения человечества от кошмара ядерного уничтожения.

Мир, свободный от ядерного оружия - это позиция, которую Бразилия будет и впредь отстаивать здесь, в Первом комитете, на Конференции по разоружению и, как мы надеемся,

довольно скоро на Конференции по обзору действия ДНЯО, которая пройдет в 2000 году.

Г-н Буне (Фиджи) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, делегация Фиджи рада видеть Вас на посту Председателя этого Комитета и хотела бы присоединиться к предшествующим ораторам и поздравить Вас и других членов Бюро по случаю вашего избрания. Мы хотели бы заверить Вас в нашем полном сотрудничестве в период Вашего пребывания на этом посту.

Международное сообщество было свидетелем значительного прогресса в области разоружения и международной безопасности. После того как мы были на грани уничтожения, мы смогли заложить основы разоружения, безопасности и прочного мира во всем мире. Был достигнут существенный прогресс в создании и укреплении международно-правовых инструментов, а также в создании зон, свободных от ядерного оружия. Мы были свидетелями подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы были свидетелями бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы были свидетелями создания безъядерной зоны в Африке, а также усилий по созданию такой зоны в Юго-Восточной Азии, что дополнит существующие аналогичные зоны в других частях мира. Вступила в силу Конвенция по химическому оружию, а также предпринимаются усилия, с тем чтобы укрепить запрет на биологическое оружие. Недавно был достигнут прогресс в усилиях по сокращению и ликвидации наземных мин.

Мы поистине добились существенного прогресса в области разоружения, но нам еще предстоит пройти большой путь, чтобы достичь цели создания мира, свободного от ядерного оружия, запрещения производства оружия массового уничтожения, а также всеобщего разоружения.

Международное сообщество в прошлом году приветствовало принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наша страна, Фиджи, была в числе первых, подписавших этот Договор, а также в числе первых, ратифицировавших его. В интересах прочного мира и безопасности на нашей планете, а также в интересах всего человечества мы хотели бы призвать все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать этот Договор. Однако

Договор будет бессмысленным, если мы не обеспечим скорейшего и позитивного выполнения его положений. Поэтому мы сожалеем по поводу недавно сделанного заявления со

стороны одного государства, обладающего ядерным оружием, о том, что оно проведет серию "докритических" подземных ядерных испытаний, что, по нашему мнению, является вопиющим игнорированием обеспокоенности, выраженной международным сообществом.

В конечном счете Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договор о нераспространении ядерного оружия, а также деятельность по созданию зон, свободных от ядерного оружия, являются лишь шагами вперед. Мы должны стремиться к достижению цели создания мира, свободного от ядерного оружия, для чего следует прилагать все усилия и проявлять политическую волю и добиваться согласия.

Делегация Фиджи призывает все ядерные государства положить конец производству ядерного оружия, прекратить накопление запасов ядерного оружия и уничтожить уже существующие запасы ядерного оружия. Мы также призываем международное сообщество как можно скорее начать переговоры по договору о создании мира, свободного от ядерного оружия.

Достоин сожаления, что нынешний импульс в процессе разоружения в этом году был значительно ослаблен из-за существенных разногласий в Женеве по вопросу о программе работы Конференции по разоружению. Мы настоятельно призываем все стороны - как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, - сделать все возможное, чтобы незамедлительно прийти к согласию о программе работы, ибо продолжение состояния безвыходности подвергнет этот единственный многосторонний форум для переговоров по разоружению дальнейшему риску остаться в стороне от процесса разоружения, как это произошло недавно с соглашениями, достигнутыми по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и по противопехотным наземным минам.

Уже вступила в силу Конвенция по химическому оружию, и международное сообщество должно работать в направлении обеспечения ее полного выполнения. Мы призываем все государства, которые производят или обладают потенциалом производить химическое оружие, подписать и ратифицировать эту Конвенцию.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по-прежнему существует лишь как академический документ. Делегация Фиджи призывает международное сообщество действовать оперативнее, с тем чтобы заключить протокол о проверке.

Конвенция о запрещении применения, накоплении запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, которая была предметом переговоров на Дипломатической конференции в Осло в прошлом месяце, является существенным прогрессом в совместных усилиях международного сообщества и гражданского общества в области разоружения. Эта Конвенция стала признанием того, что противопехотные наземные мины являются бичом нашей цивилизации и должны быть полностью запрещены. Сейчас, когда Конвенция уже подготовлена, мы должны подписать и ратифицировать эту Конвенцию, с тем чтобы придать ей и ее положениям законность. Фиджи ожидают подписания этой Конвенции в Оттаве 3 декабря 1997 года. Мы призываем крупные державы, в частности Соединенные Штаты и Китай, продемонстрировать свою глобальную лидирующую роль и присоединиться к остальному международному сообществу, подписав этот договор.

Международное сообщество должно сейчас весьма оперативно сотрудничать и взаимодействовать в целях разминирования миллионов наземных мин, установленных во многих частях нашей планеты.

Производство и передача расщепляющихся материалов для производства ядерного оружия представляет угрозу нашим усилиям по разоружению в области ядерных вооружений. Делегация Фиджи призывает к созданию регистра расщепляющихся материалов, а также к проведению переговоров и заключению договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Что касается обычных вооружений, то Фиджи призывает к осуществлению положений Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Хотя мир, возможно, и отдалился от края пропасти, на которой он находился в период эпохи "холодной войны", в связи с возможностью третьей мировой войны наиболее серьезную угрозу международному миру и безопасности представляет сейчас увеличение числа внутригосударственных конфликтов. Эти внутригосударственные конфликты не только активизируют ширококомасштабное перемещение лиц и геноцид, но также вызывают огромные трансграничные потоки беженцев, что серьезно сказывается на социальных и экономических отношениях между принимающими странами на Севере и Юге. Поэтому мы приветствуем и поддерживаем предпринимаемые усилия, направленные на укрепление мер доверия на региональном и субрегиональном уровнях, с целью облегчения напряженности и конфликтов, в частности на Балканах и в Центральной Африке.

Неспособность международных организаций оперативно реагировать на конфликтные ситуации четко указывает на то, что международное сообщество плохо подготовлено к решению внутригосударственных конфликтов и в целом склоняется к тому, чтобы управлять конфликтами, а не предотвращать их. Поэтому делегация Фиджи вновь призывает к созданию постоянного механизма или группы превентивной дипломатии, которая могла бы оперативно, позитивно и мирно реагировать на потенциальные конфликты и угрозы геноцида. Такая группа или механизм должны обладать потенциалом по получению, сбору, анализу и толкованию разведывательной информации и сообщений, с целью раннего обнаружения потенциальных конфликтов и оперативной реакции на них, с тем чтобы можно было ослаблять, сдерживать и урегулировать такие конфликты в сотрудничестве с соответствующими государствами-членами.

Фиджи тепло приветствует и поддерживает предложение Генерального секретаря, содержащееся в его докладе о реформе Организации Объединенных Наций, создать в Нью-Йорке новый Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и регулирования вооружений. Для такого малого островного развивающегося государства, как Фиджи, учитывая его соответствующие бюджетные ограничения, укрепление координирующей роли здесь, в Нью-Йорке, будет благоприятно в финансовом плане и очень полезно в ряде других отношений. Но, что

особенно важно, мы считаем, что решение о преобразовании Центра по вопросам разоружения в обновленный Департамент по вопросам разоружения и регулирования вооружений при штаб-квартире Организации Объединенных Наций является уже давно назревшим и отражает решимость большинства государств-членов поставить вопрос о разоружении в центр внимания Организации Объединенных Наций.

Мы также приветствуем и поддерживаем предложение о рассмотрении работы Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и данного Комитета, с тем чтобы модернизировать, рационализировать и упорядочить их работу.

В заключение, я хотел бы подчеркнуть, что все мы, индивидуально и коллективно, должны отойти от "культуры конфликтов" и перейти к "культуре мира и международной безопасности" на благо всего человечества.

Г-н Гарсия (Колумбия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы начать свое выступление с искренних слов поздравления в Ваш адрес по случаю избрания на пост Председателя Первого комитета. Мы уверены в том, что под Вашим умелым руководством наша работа увенчается успехом. Вы можете полностью рассчитывать на наше полное сотрудничество в достижении этой цели.

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу искреннюю признательность послу Александру Сычеву за его умелое руководство работой Комитета во время пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Вначале моя делегация хотела бы заявить о нашей полной поддержке соглашений, достигнутых в области разоружения министрами иностранных дел и главами делегаций Движения неприсоединившихся стран на их встрече, которая состоялась 25 сентября 1997 года.

Среди наиболее значительных событий последнего года, подлежащих компетенции Первого комитета, можно выделить следующие: во-первых, вступление в силу в апреле этого года Конвенции по химическому оружию, к которой присоединилось более 100 государств; во-вторых, проведение первого заседания Подготовительного комитета к

Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); в-третьих, тот факт, что после первой годовщины открытия для подписания Договора о всеобъемлющем

запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) число его участников в настоящее время насчитывает более чем 148 подписавших государств; и в четвертых, достигнут обнадеживающий прогресс в отношении проведения переговоров по тексту Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении и его принятия.

Однако мы должны признать наличие некоторых тревожных фактов, среди прочего, это состояние фактического паралича в деятельности Конференции по разоружению. До сих пор мы не отмечаем каких-либо существенных шагов в направлении, определенном в консультативном заключении Международного Суда относительно "Законности угрозы ядерным оружием или его применения" о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Если в этой сфере не будет достигнуто какого-либо существенного прогресса, то будет ослаблен авторитет ДНЯО, а также его потенциал универсального охвата.

Моя делегация поддерживает создание в рамках Конференции по разоружению специального комитета для начала переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие в определенных временных рамках. Мы также вновь заявляем о нашей поддержке предлагаемой программы действий по ликвидации ядерного оружия в соответствии с критериями, предложенными на Конференции по разоружению Группой 21.

Мы также принимаем к сведению новые важные инициативы, аналогичные тем, которые привели к созданию зон, свободных от ядерного оружия, предусматриваемых Договором об Антарктике, Договорами Тлателолко, Раротонга, Пелиндабским и Бангкокским договорами. Среди них инициативы о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, с которыми выступили Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, и другой инициативы

Монголии о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в этой стране.

Моя страна поддерживает инициативы, направленные на освобождение Южного полушария от ядерного оружия. Она также поддерживает создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи.

Вызывает обеспокоенность тот факт, что в прошлом году впервые за последние годы был отмечен рост объема поставок оружия. Гонка вооружений поглощает большой объем ресурсов, которые в противном случае можно было бы направить на цели экономического и социального развития развивающихся стран.

Моя делегация считает, что работа группы правительственных экспертов по стрелковому оружию имеет важное значение, и хотела бы подчеркнуть ее рекомендации, направленные на предотвращение чрезмерного накопления и поставок стрелкового и легкого оружия в отдельные регионы мира.

Группа подчеркнула необходимость выполнения всеми государствами рекомендаций, содержащихся в руководящих принципах в отношении международных поставок оружия в контексте резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года, утвержденных Комиссией по разоружению в 1996 году. Она также подчеркнула, что все государства и соответствующие региональные и международные организации должны активизировать свои усилия в области сотрудничества, чтобы вести всестороннюю борьбу с незаконным оборотом, и что Организации Объединенных Наций необходимо поощрять, где это целесообразно, установление и осуществление региональных и субрегиональных мораториев на поставки и производство стрелкового и легкого оружия. В заключение Группа рекомендовала Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность созыва международной конференции по вопросу о незаконных поставках оружия во всех его аспектах, с тем чтобы решить проблемы, определенные в представленном докладе.

Моя делегация с особым интересом отмечает предложения, выдвинутые в ходе проходившей в ноябре 1996 года в Бамако конференции по вопросу

моратория на импорт, экспорт и производство легкого оружия. Мы также с интересом отмечаем консультации на уровне министров, по итогам которых был принят документ по вопросу объявления моратория, включая создание механизма, который получил название программы по координации и помощи в области разоружения и безопасности. Эти инициативы можно было бы рассмотреть в других регионах мира, особенно в районах конфликта, а сферу охвата моратория распространить на другие виды оружия, включая высокотехнологичные виды. Именно в этих рамках президент Колумбии г-н Эрнесто Сампер Писано выступил с идеей, которую он изложил в Генеральной Ассамблее 25 сентября этого года.

Мы принимаем к сведению доклад о функционировании и дальнейшем развитии Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и о работе Группы правительственных экспертов в этой области. Мы считаем, что Регистр обычных вооружений достиг бы своей цели более эффективным образом в качестве меры укрепления доверия, если бы его охват распространялся и на другие виды оружия, включая легкое оружие. Кроме того, он не должен ограничиваться информацией об импорте и экспорте, а включать данные о производстве и существующих запасах.

Мы полностью разделяем точку зрения Генерального секретаря о том, что важное значение для полной реализации потенциала Регистра имеет не только расширение участия в нем, но также и расширение сферы его охвата. В этой связи мы сожалеем о том, что после рассмотрения всех предложений о включении в Регистр новых категорий и видов оружия Группа экспертов не смогла добиться согласия по этим предложениям.

Моя делегация хотела бы подтвердить свою поддержку предложения о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы убеждены в том, что такая сессия стала бы подходящим форумом для анализа будущего направления деятельности по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, а также по другим вопросам международной безопасности. Мы также убеждены в важности многосторонности в процессе разоружения и необходимости обеспечения гарантий полного участия всех членов международного сообщества в процессе подготовки к четвертой

специальной сессии и в работе самой сессии. Мы с интересом отмечаем достигнутый в Комиссии по разоружению прогресс в направлении выработки соглашения в отношении целей и повестки дня четвертой специальной сессии. Мы отмечаем эволюцию в позициях по этому вопросу, которая способствует нашему дальнейшему активному и конструктивному участию в поиске консенсуса.

В заключение моя делегация хотела бы приветствовать инициативу Генерального секретаря о создании нового Департамента по вопросам разоружения и регулирования вооружений. Мы уверены в том, что административные реформы позволят Секретариату более эффективно реагировать на приоритеты государств-членов в области разоружения, как это предусматривается в соответствующих резолюциях и мандатах Генеральной Ассамблеи.

Поскольку эти проблемы нашей повестки дня имеют актуальный характер, мы готовы продолжать этот открытый и конструктивный диалог о работе Первого комитета и Комиссии по разоружению, с тем чтобы эти органы смогли сыграть определенную для них роль в работе Организации.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово наблюдателю от Швейцарии.

Г-н Хофер (Швейцария) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я поздравляю Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета на пятьдесят второй сессии и заверяю Вас в полной поддержке делегации Швейцарии. Ваше вступление на пост Председателя как представителя африканской страны происходит в знаменательное время, когда страны Вашего континента играют важную, фактически ведущую роль в решении вопроса об обычных вооружениях, особенно в борьбе с противопехотными наземными минами. Поэтому мы очень рады, что можем здесь с Вами сотрудничать.

Анализируя события в области разоружения за период, прошедший после пятьдесят первой сессии и, пытаясь принять решение в отношении выработки стратегии на следующий год, мы не можем не отметить, что в настоящее время находимся на переходном этапе, когда значительный прогресс достигается во многих областях международной безопасности. С другой стороны, этот прогресс

нередко является лишь этапом или началом процесса переговоров, поскольку появляется новая информация или новые требования со стороны международного сообщества, которое, однако, не в состоянии добиться целей, которые были поставлены им самим.

На основе этого наблюдения я хотел бы сегодня в своем заявлении коснуться трех тем: организационных вопросов, оружия массового уничтожения и обычных вооружений, в том числе противопехотных наземных мин.

Сначала я обращаю свое внимание на организационные вопросы и в связи с этим хотел бы отметить разделы, которые относятся к разоружению и содержатся в докладе Генерального секретаря о реформе Организации Объединенных Наций, документ A/51/950. В ходе недавнего визита Генерального секретаря в Берн правительство Швейцарии подтвердило, что моя страна полностью поддерживает приоритетные цели и предложения, содержащиеся в этом докладе. Кроме того, что касается распределения обязанностей между Нью-Йорком и Женевой, Швейцария выражает свое пожелание, чтобы Генеральному секретарю Конференции по разоружению была предоставлена необходимая гибкость в отношении выделения и уровня имеющихся в его распоряжении ресурсов для проведения продолжающихся переговоров, включая переговоры по вопросам разоружения, которые проходят за рамками Конференции по разоружению. Правительство Швейцарии подтвердило свою готовность принимать у себя последующие конференции и сессии, проведение которых предусмотрено документами по разоружению и так или иначе осуществляется под эгидой Организации Объединенных Наций.

Продолжая тему организационных вопросов, мы с сожалением отмечаем, что в ходе своей последней сессии Конференция по разоружению не смогла приступить к существенным переговорам. Являясь новым членом Конференции, мы с глубоким уважением относимся к впечатляющим достижениям этого органа, в котором принимались все основные документы, имеющие универсальный характер, в области разоружения. Поэтому Конференции по разоружению следует позаботиться о том, чтобы ее исторический багаж не стал слишком тяжелым и не мешал ей быстро и эффективно решать будущие задачи.

Поэтому, по нашему мнению, Конференция по разоружению должна завершить этап переориентации и прений и вернуться на путь подлинных переговоров, основанных на общей политической воле. Если этого

не произойдет, то она очень легко подвергнется риску утраты актуальности для международного сообщества, которое в этом случае будет искать другие пути достижения своих целей в области международной безопасности. Поэтому Швейцария хотела бы обратиться с настоятельным призывом к Конференции по разоружению в начале следующего года предпринять шаги для приобретения нового облика, черты которого были частично определены четырьмя координаторами, назначенными на прошлой сессии Конференции.

Застой в работе Конференции по разоружению подсказывает мне обратиться к следующей теме: оружию массового уничтожения, особенно ядерному оружию, в отношении которого существует широкое разнообразие мнений, которые по-прежнему лежат тяжелым грузом на работе Конференции. Политика Швейцарии в этом вопросе хорошо известна. Мы считаем, что ядерное разоружение является не самоцелью, а скорее средством укрепления международной безопасности. Эту цель еще необходимо достичь на основе постепенного, параллельного установления стабильного равновесия на постоянное сокращение уровня вооружений, сохраняя при этом цель полной, окончательной ликвидации ядерного оружия.

Такой подход, по нашему мнению, ведет к ряду выводов в отношении различных переговоров, проходящих в настоящее время. Во-первых, мы считаем законными усилия, направленные на то, чтобы включить в повестку дня Конференции по разоружению вопрос о ядерном разоружении. Эти усилия, по-видимому, основываются на двух главных опасениях, которые мы также разделяем: несмотря на существенные количественные сокращения, происходящие в последние годы, наличие желания сохранить потенциал оружия массового уничтожения, который больше не отражает современного состояния сотрудничества в сфере разоружения; а также страх перед лицом сохраняющегося неравенства между членами международного сообщества.

С другой стороны, мы не убеждены в том, что многосторонние рамки больше всего подходят для принятия эффективных решений по темпам и существу сокращения нынешних ядерных арсеналов. Скорее, необходимо ратифицировать и как можно быстрее осуществить СНВ-2, с тем чтобы открыть

путь для последующих переговоров о новых существенных сокращениях.

Наконец, мы считаем, что Конференция по разоружению должна разработать механизм, позволяющий ее членам быть в курсе новых событий в области ядерного разоружения и одновременно служащий прочной основой для начала переговоров в смежной области: в области прекращения производства расщепляющихся материалов в военных целях, известной как "cut-off".

Именно в этом духе Швейцария участвует в других видах деятельности в ядерном секторе, например, в работе Подготовительного комитета в связи с проведением Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, вторая сессия которого пройдет в Женеве в апреле будущего года. Кроме того, мы продолжаем активно участвовать в деятельности в контексте Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), временный технический секретариат Организации которого был учрежден прошлой весной в Вене. Также в ядерной сфере мое правительство поддерживает усилия по расширению сети безъядерных зон. Мы, в частности, приветствуем возможность создания такой зоны в Центральной Азии.

Если в ядерной области не было достигнуто значительного прогресса, то мы можем с удовлетворением отмечать, что в другой области произошли важные изменения. Здесь я имею в виду переговоры, ведущиеся в Специальной группе под руководством уважаемого посла Тибора Тота из Венгрии с целью укрепления Конвенции о запрещении биологического оружия, в частности путем разработки протокола, предусматривающего создание механизма контроля. Четвертая Конференция по рассмотрению действия этой Конвенции, которая состоялась в Женеве в конце 1996 года, придала новый политический импульс работе этой Группы; теперь у нее есть текст, достаточно разработанный, как мы надеемся, для того чтобы его можно было принять в течение 1999 года. Швейцария, со своей стороны, поддерживает усилия по активизации переговоров, направленных на то, чтобы выдержать этот график.

Другим отрядным событием за последний год стало вступление в силу Конвенции по химическому

оружию. Швейцария отвечает за подготовку некоторых из первых инспекторов для работы в новой организации в Гааге и активно участвует в этой деятельности. И пока она начинает свою работу, мы по-прежнему ожидаем ратификации этой Конвенции, в частности Российской Федерацией, которая все еще обладает значительными запасами химического оружия. Швейцария призывает все государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, сделать это.

Мы не забываем о том, что, несмотря на разрушительный потенциал оружия массового уничтожения, которое представляет собой серьезную угрозу, большинство человеческих трагедий связано с использованием обычного оружия. Это третья и последняя тема моего выступления. Начну с противопехотных мин.

Конференция в Осло, собравшаяся для обеспечения полного запрета на противопехотные наземные мины, завершилась 18 сентября принятием Конвенции, запрещающей производство, применение, накопление запасов и передачу этого вида оружия. Заслуга в достижении такого результата, который явился важным достижением в области международного гуманитарного права, во многом принадлежит Председателю Конференции в Осло послу Южной Африки Селеби; министру иностранных дел Норвегии, организатора Конференции; и делегации Австрии, которая при помощи ряда других стран подготовила проект конвенции, послуживший основой для переговоров в Осло.

Следующим этапом в этом процессе, который был великолепно начат Канадой, будет подписание в начале декабря в Оттаве согласованного в Осло текста. Необходимо, чтобы этот текст поддержало максимально возможное число государств, ибо в конечном итоге лишь универсальный запрет позволит человечеству окончательно избавиться от такого зла, как противопехотные наземные мины. Пока такая универсальность не достигнута, желательно, чтобы государства ратифицировали пересмотренный Протокол II к Конвенции 1980 года о некоторых видах обычного оружия. Действительно, этот документ оставляет желать лучшего, но пока не достигнуто общего осуществления Конвенции, согласованной в Осло, пересмотренный Протокол II может содействовать

облегчению страданий, вызываемых противопехотными наземными минами.

В конечном итоге долгосрочный успех Конвенции, которая будет открыта для подписания в начале декабря, будет зависеть от двух элементов: извлечения и уничтожения существующих противопехотных наземных мин, особенно тех, которые миллионами устанавливались по всему миру, часто во время внутренних конфликтов, и точное место расположения которых неизвестно; и универсальности полного запрета на противопехотные наземные мины, то есть максимально широкой ратификации новой Конвенции. В этой связи я хотел бы подчеркнуть обнадеживающее заявление президента Российской Федерации, с которым он выступил на прошлой неделе в Страсбурге.

В достижении цели универсальности могла бы помочь поддержка со стороны работающей в Женеве Конференции по разоружению и других органов Организации Объединенных Наций, равно как и усилия отдельных государств, которые участвовали в Оттавском процессе. Швейцария готова продолжать свою неутомимую деятельность ради освобождения мира от противопехотных наземных мин. Это обязательство выразится, среди прочего, в более активной деятельности по разминированию и оказанию помощи жертвам.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, - юридический документ, о котором я только что упоминал в контексте противопехотных наземных мин, - вместе с дополняющими ее протоколами охватывает вопрос применения особых видов оружия в вооруженных конфликтах. Она была задумана в виде рамочного договора, который можно было бы регулярно обновлять в свете последних технических достижений.

На заседаниях по подготовке к проведению конференции по рассмотрению действия Конвенции эксперты обсуждали швейцарское предложение об ограничении нежелательных последствий применения реактивных снарядов. То приоритетное внимание, которое уделяется вопросам регулирования лазерного оружия и исправления Протокола по минам, не позволило нам обратиться

к вопросу о баллистическом оружии. Однако в заключительной декларации Конференции по рассмотрению действия, принятой 3 мая 1996 года, содержался призыв к государствам-участникам рассмотреть вопрос о выработке нового протокола. В этой связи на прошлой неделе с 7 по 8 октября Швейцария провела международный семинар по вопросам травматических последствий применения баллистического оружия. В нем приняли участие около 100 делегаций из 50 стран и различных неправительственных организаций. Главная цель этого семинара состояла в том, чтобы в присутствии международных экспертов дать объективную оценку проблеме применения мелкокалиберного оружия и боеприпасов, причиняющих чрезмерные страдания.

Более 100 лет назад в силу гуманитарных причин были введены ограничения на применение реактивных снарядов - разрывных пуль и пуль "дум-дум". Семинар способствовал повышению понимания среди участников необходимости учета гуманитарных аспектов при решении вопроса о целесообразности военного применения этого вида оружия, а также

внесения изменений в существующие ограничения вследствие чрезмерных страданий, которые причиняют эти виды оружия. Швейцария подготовит подробный документ по этому семинару и проследит за тем, чтобы он был распространен на соответствующих форумах.

В заключение я хотел бы напомнить о том, что Швейцария готова тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций для обеспечения повышения международной безопасности и более низкого и стабильного уровня вооружений с целью облегчения страданий людей.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.